

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право
(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Наследственные правоотношения с иностранным элементом в международном частном праве»

Обучающийся А.Е. Мартынова
(Инициалы Фамилия) (личная подпись)

Научный канд. юр. наук, доцент Р.Ф. Вагапов
руководитель (ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Содержание

Введение	3
1 Общая характеристика института наследования с участием иностранного элемента	9
1.1 Понятие и эволюция института наследования, осложненного иностранным элементом	9
1.2 Законодательное регулирование наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом	16
2 Правовое регулирование наследования имущества иностранными гражданами	24
2.1 Состав наследственной массы	24
2.2. Правовой механизм наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом	28
2.3 Особенности наследования имущества иностранными гражданами на территории РФ	36
3 Национальные коллизионные нормы, регулирующие отношения по наследованию, осложненные иностранным элементом	44
3.1 Коллизионные привязки «последнее место жительства» и «гражданство» наследодателя как статут наследования	44
3.2 Коллизионные привязки, применяемые при наследовании по завещанию	55
3.3 Отсылка, обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства ...	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность магистерского исследования. Правоотношения в области наследования с участием иностранного элемента отличаются наименьшей степенью изученности и исследования среди правовых институтов гражданского права в цивилистике. В теории права более подробно изучены отдельные аспекты наследственного права, например, наследственное правопреемство, наследственное правоотношение, наследники, принятие наследства, отказ от наследства, завещание и другие.

Современные технологические достижения, включая развитие цифровых технологий, создали все условия для рассмотрения права наследования не только как связанного с правом собственности, но и как института, определяющего судьбу имущественных прав и обязанностей гражданина в случае его смерти.

В течение последних нескольких лет прослеживается активный рост числа наследственных дел, в которых наличествует иностранный элемент. В качестве причины данного явления можно выделить ту, которая связана с тем, что все больше граждан Российской Федерации приобретают за границей недвижимость и меняют свое место жительства и работу за пределами России. Неизбежность смерти приводит к тому, что после смерти таких граждан остается имущество за рубежом, или их домицилий становится иностранным. Также указанная тенденция вызвана политической и экономической ситуацией на территории бывшего Советского Союза, увеличением миграции граждан, деловыми контактами с иностранными физическими и юридическими лицами, включая вопросы инвестирования. Все это создает иностранный элемент в наследственных делах.

Наследование, в котором участвуют иностранные субъекты, основывается на национальных правовых нормах и нормах международных договоров. Однако наблюдается тенденция к более полному урегулированию наследственных отношений в международном праве. Согласно ч. 4 ст. 15

Конституции РФ, нормы международного права признаются приоритетными перед внутренними источниками права. Большинство норм, касающихся наследования, содержатся в двусторонних договорах РФ о правовой помощи с иностранными государствами или региональных конвенциях.

Вопросы наследования в международном частном праве (далее — МЧП) представляют собой одну из наиболее сложных областей. Коллизии возникают как при наследовании по закону, так и при наследовании по завещанию. Это лишь некоторые из большого числа спорных вопросов, требующих разрешения.

Таким образом, изложенное свидетельствует об актуальности темы магистерского исследования, ее востребованности с научно-теоретических и практических позиций.

Степень разработанности магистерского исследования. Исследование вопросов наследования с участием иностранного элемента является широко распространенной и актуальной темой для научных исследований. Данная тематика подвергалась активному изучению в России как до революции, так и в советском, а также современном периодах развития цивилистической мысли и гражданского законодательства.

Понятие и сущность наследования изучали в своих исследованиях Кареева А.С., Мейер Д.И., Победоносцев К.П., Никольский В.Н., Шершеневич Г.Ф., Суханов Е.А. и другие исследователи.

К числу ученых-цивилистов, исследовавших различные вопросы института наследования с иностранным элементом, относятся: Абраменков М.С., Желонкин С.С., Ивашин Д.И., Муртазалиева Ю.М., Кареева А.С., Черкашина Е.Г. и другие исследователи.

Объектом магистерского исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе наследования с участием иностранного элемента в международном частном праве.

Предметом магистерского исследования являются коллизионные, материально-правовые нормы национального права и нормы международных

соглашений, регулирующие вопросы наследования с иностранным элементом в международном частном праве, научная и учебная литература.

Целью магистерского исследования является проведение комплексного анализа наследственных отношений, в которых присутствует иностранный элемент (на историческом фоне и с использованием зарубежного опыта), выявление проблемных аспектов и разработка соответствующих рекомендаций к их разрешению.

Для достижения поставленной цели необходимо осуществить следующие задачи:

- проанализировать понятие и эволюцию института наследования, осложненного иностранным элементом;
- исследовать законодательное регулирование наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом;
- провести анализ состава наследственной массы;
- проанализировать особенности наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом;
- проанализировать особенности наследования имущества иностранными гражданами на территории Российской Федерации;
- исследовать коллизионные привязки «последнее место жительства» и «гражданство» наследодателя как статут наследования;
- исследовать коллизионные привязки, применяемые при наследовании по завещанию;
- провести анализ вопроса отсылки, обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства при наследовании, осложненном иностранным элементом;
- выявить проблемные аспекты в наследовании с иностранным элементом;
- провести анализ судебной практики зарубежных стран, судебной практики в РФ и международно-судебной практики, выявить процессуальные

проблемы в данной области;

– предложить рекомендации для устранения проблем и дальнейшего совершенствования действующего законодательства в области наследования с иностранным элементом в международном частном праве.

Методологическая основа магистерского исследования. В данной магистерской работе посредством анализа, синтеза, логического и диалектических методов были раскрыты научные взгляды исследователей-цивилистов по вопросам понятия и эволюции наследования с иностранным элементом. Посредством сравнительно-правового метода были исследованы особенности судебной практики в данной сфере правоотношений. Также в работе использовались следующие методы: метод обобщения, аналогии и формализации, общенаучные методы, такие как индукция и дедукция, метод моделирования, системного анализа правовых явлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе приведены ранее не предложенные иными исследователями рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее наследственные отношения с участием иностранного элемента.

Теоретическая значимость магистерского исследования заключается в том, что результаты и выводы данного исследования возможно использовать для дальнейшего исследования института наследования с участием иностранного элемента как в России, так и за границей.

Практическая значимость магистерского исследования заключается в том, что практические рекомендации, представленные в данном магистерском исследовании, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке института наследования с участием иностранного элемента. Представленные выводы могут использоваться при разработке учебно-методических материалов, сборников лекций по наследственному праву и международному частному праву.

Сформулированные в данном исследовании предложения могут использоваться для совершенствования действующего законодательства,

регулирующего институт наследования с участием иностранного элемента.

Эмпирическую основу магистерского исследования составили научные публикации таких авторов, как: Алешина А.В., Гаджиев А.А., Гайденок-Шер Н.И., Исаев И.А., Лещенков Ф.А., Радченко В.С., а также международные нормативные правовые акты, отечественное законодательство по теме магистерского исследования, судебная и правоприменительная практика.

Гипотеза магистерского исследования состоит в предположении о том, что правовое регулирование наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, требует комплексного подхода, учитывающего как национальное законодательство, так и международные правовые нормы, поскольку существующие коллизионные нормы и механизмы наследования могут как облегчать, так и усложнять процесс наследования, что требует более глубокого анализа и разработки рекомендаций для оптимизации правоприменительной практики в данной области.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Его результаты докладывались на XII Международной практической конференции «Наука молодых – наука будущего».

По результатам проведённого исследования на защиту выносятся следующие основные положения и выводы, содержащие элементы научной новизны:

- В Основы законодательства РФ о нотариате необходимо добавить Главу XI.1, которую необходимо дополнить статьями 76.1. «Выдача свидетельства о праве на наследство, находящегося за рубежом», 76.2. «Выдача иностранным гражданам свидетельства о праве на наследство, находящегося на территории Российской Федерации», 76.3. «Особенности применения коллизионных привязок».

- Следует упростить взаимодействие нотариусов стран, входящих в международный нотариат, в процессе ведения наследственных дел с иностранным элементом. Для этого следует создать информационную систему, охватывающую межгосударственные нотариальные органы, по

аналогии с Единой информационной системой нотариата, действующей на территории РФ.

– В п. 1 ст. 1224 ГК РФ следует внести третий абзац следующего содержания: «Положение п. 1 настоящей статьи не применяются, если на момент смерти наследодатель имел более тесную связь с правом иного государства, чем с правом государства, где он имел последнее место жительства, и тогда наследование осуществляется по праву страны, с которой наследодатель на момент смерти имел более тесную связь».

– Предлагается внести дополнения в ст. 1115 ГК РФ следующего содержания: «Местонахождение имущественных прав наследника определяется местом нахождения лица либо соответствующих органов (нотариальных, дипломатических представительств, консульских учреждений Российской Федерации), к которым надлежит обращаться гражданам для их реализации. Ценность имущественных прав определяется исходя из рыночной стоимости имущества, на которое переходят имущественные права, на день открытия наследства».

Структура магистерского исследования. Магистерская работа состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы и использованных источников.

1 Общая характеристика института наследования с участием иностранного элемента

1.1 Понятие и эволюция института наследования, осложненного иностранным элементом

Институт наследования является одним из самых востребованных в частном праве, поскольку ежедневно с ним сталкивается каждый. Изначально любой человек в жизни выступает наследником, а затем уже наследодателем, что также говорит о важности правовых норм, регулирующих отношения в области наследования.

Понятие «наследование» в современных реалиях в отечественной научной среде в основном трактуется как переход принадлежащих наследодателю вещей, имущества, имущественных прав и обязанностей к его наследникам (наследнику) после смерти наследодателя в порядке универсального правопреемства.

Подобное определение термина «наследование» в России появилось среди ученых-цивилистов еще в дореволюционный период.

Так, по мнению группы советских ученых (Д.И. Мейер, К. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич), «наследование – это продолжение правоотношений между наследодателем и иными участниками общественных отношений по поводу имущества первого, которые после его смерти приобретают статус наследников» [96].

Отметим, что Г.Ф. Шершеневич квалифицировал наследование как «общее правопреемство, в котором происходит переход всех имущественных и несвязанных с личностью неимущественных прав и обязанностей, а также всех долговых обязательств» [55, с. 10].

Другой точки зрения придерживался представитель немецкой школы В.Н. Никольский, который утверждал, что «фундаментальным в наследовании является положение о непрерывности человеческой жизни» [55].

В.Н. Никольский в своей научной гипотезе указывал: «Мертвый открывает глаза живому (*mortuus aperit oculos viventi*), мертвый наследует живому (*der Todte erbt den Lebendigen*), мертвый хватается за живого (*le mort saasi le vif*); король умер, да здравствует король (*le roi est mort vive le roi*)» [55].

Классифицирование правоотношений на разные группы также основывается на научной позиции В.Н. Никольского. К ним относятся, например, группа отношений, особенностью которой является то, что «со смертью человека происходит и их прекращение». Их невозможно передать другому лицу, если в них не привнесены какие-либо существенные изменения. Вторая группа включает в себя правоотношения, «которые позволяют перемену участника таких правоотношений, при этом не изменяя их сущность».

Как говорил В.Н. Никольский по поводу второй группы отношений, «...суть отношения самой жизни, то есть постоянные её потребности, возведенные в объективную принудительную силу, независимую от произвола частных лиц и случайностей единоличного их бытия» [55, с. 26]. То есть в данной позиции наследование рассматривается как юридическое продолжение личности наследодателя, а не универсальное правопреемство.

Распространённым является мнение о том, что наследственное право органически перешло из национальных правовых систем в международные благодаря религиозным обычаям, именно с которыми связывается выход вопросов наследования за пределы границ государства.

Правовая регламентация процесса наследования осуществляется, в первую очередь, Конституцией РФ, пунктом 4 статьи 35 которой предусмотрена гарантия права наследования [46]. Эта конституционная гарантия играет особую роль, поскольку она связана непосредственно с правом человека и гражданина на частную собственность.

Современный институт наследования – это плодотворный результат долгого развития, которое берёт своё начало ещё со времён родоплеменных связей. Значимый вклад в развитие исследуемого института внесён римским

правом, поскольку основные положения наследственного права Древнего Рима нашли своё отражение в ныне действующем ГК РФ. Как отмечали С.С. Желонкин и Д.И. Ивагин, в ГК РФ содержатся следующие положения о наследовании из римского права:

«– Основания для принятия наследования по закону или по завещанию;
– Универсальное правопреемство;
– Свобода завещательных распоряжений (иначе говоря, свобода завещания)» [33, с. 13].

Также из норм римского права в законодательстве РФ, в частности, в ст. 1118 ГК РФ, отражено положение о том, что завещание – это односторонняя сделка, а в ст. 1121 ГК РФ положение о том, что в завещании наследодатель может назначить наследников (наследника) [27].

Начало правового регулирования наследственных правоотношений в Древней Руси было положено в период появления Русской правды. Именно этот документ, который состоял из законов, указов древнерусских князей и других актов регулировал отношения, возникающие в политической и социальной сферах. Пространная редакция Русской Правды является первым документом, свидетельствующим о появлении правового регулирования наследственных правоотношений в Древней Руси. Нормами данного документа устанавливалось указание на то, что дети не могли иметь каких-либо притязаний на имущество матери [84, ст. 99].

Говоря о сущности института наследования, подчеркнем, что в романо-германской правовой семье (странах континентального права) и странах общего права различаются подходы к сущности наследования. Рассмотрение наследования в качестве разновидности универсального правопреемства присуще особенностям романо-германской правовой семьи: наследник не может частично принять права и обязанности наследодателя, поскольку наследник становится универсальным носителем прав и обязанностей наследодателя. Это означает, что в совокупность наследственной массы наследодателя входит все имущество, вся совокупность активов и пассивов.

Особенностью института наследования в странах общего права является процесс ликвидации имущества наследодателя. Из состава данного имущества также выделяются средства для погашения задолженностей наследодателя и ликвидации его кредитных обязательств. Права наследников на так называемый «чистый остаток» появляются только после удовлетворения требований всех кредиторов наследодателя. Стоит отметить, что для РФ, как для страны, относящейся к системе романо-германской правовой семьи, присуща первая модель наследования. Что касается удовлетворения требований кредиторов, то они предъявляются непосредственно к наследникам наследодателя.

Данная подотрасль гражданского права развивалась достаточно сложно и на некоторых этапах весьма противоречиво. Как отмечают в научной среде советские ученые-цивилисты, в 911 году в период правления князя Олега в русско-византийском договоре впервые появилось положение о порядке наследования, что считается началом формирования наследственного права в России. Например, в договоре содержалось положение о наследовании, согласно которому при убийстве человека его родственник получал право на часть имущества убийцы. Варяжские племена в тот исторический период также оказали содействие в создании письменной формы положений о наследовании.

Также данный этап развития наследственных отношений с участием иностранного элемента ознаменован появлением оговорок о порядке наследования в договорах с Византией. Например, в них содержались оговорки о том, что в случае гибели русского человека на территории Византийской империи и отсутствия у умершего родственников, принадлежащее ему имущество подлежало отправке на его родину.

Наследственное право продолжило развиваться в тексте Русской Правды, где был определён перечень имущества, которое могло переходить по наследству. В перечень наследуемого имущества, согласно нормам Русской Правды, входило движимое имущество, а также двор, товары и скот.

Пространная редакция Русской Правды также включала в состав наследуемого имущества земельные участки. Позднее, в Псковской грамоте 1467 года, было проведено чёткое разделение наследования по двум основаниям: по закону и по завещанию [84].

Принятием Соборного уложения в 1649 году планомерно продолжилось развитие наследственного права в России. В данном кодексе законов были закреплены две особенности наследования имущества. Ограниченный порядок наследования был установлен для недвижимого имущества, в то время как для движимого имущества было характерно свободное распоряжение.

В 1714 году, в период правления Петра I, был издан Указ о порядке наследования движимого и недвижимого имущества. Согласно этому указу, на территории империи вводилось единонаследие. Однако уже в 1731 году императрица Анна Иоанновна отменила этот указ. С тех пор недвижимое имущество умершего распределялось между сыновьями в равных долях. Супруга, пережившая своего мужа, а также дочери наследодателя также получали право на часть имущества.

Исследуя понятие статута наследования и особенностей его эволюции, можно сделать вывод, что его развитие прошло несколько этапов: школу глоссаторов, постглоссаторов, статуариев.

Именно во времена глоссаторов появляется коллизийная привязка *lex rei sitae*, которая применялась ко всей наследственной массе. Бартоло де Сассоферрато принято считать основателем итальянской теории статутов. Говоря о современных трансграничных наследственных отношениях, нельзя не упомянуть Ф.К.Савиньи, который считал, что любая коллизия приводит к локализации правоотношений в пространстве. Ф.К.Савиньи обозначал «центр оседлости отношений», то есть привязку отношений к определенному статусу.

В XVII веке в Российской империи была принята Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. Данным

документом устанавливалось неограниченное право собственности, которое распространялось на имущества любого типа для дворянского сословия.

Регламентация процедуры принятия, а также оснований для такого принятия осуществлялась в Своде законов Российской Империи. В томе X данного свода законов отражен процесс получения наследства, а также разделение наследственного имущества на две большие категории: имущество родовое, которое может переходить по наследству только наследникам по закону, а также остальное имущество, переход которого возможен также по завещанию.

В начале XX века, до принятия Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году, все юридические аспекты наследования регулировались с помощью декретов. К таким декретам относится декрет ВЦИК РСФСР «Об отмене наследования», который был принят в 1918 году. Данным документом вводился запрет на наследование имущества наследодателя. Исключением из перечня данного имущества являлось имущество, стоимость которого составляла менее 10 000 руб. Остальная часть имущества переходила в собственность государства как выморочное. [30, с. 26].

Принятие значимых документов в сфере наследственного права произошло в период новой экономической политики (далее – НЭП). В число данных документов входят Декрет ВЦИК РСФСР 1922 года «Об основных частных имущественных правах» [29] и Гражданский кодекс РСФСР 1922 года [27]. Благодаря данным нормативным документам была восстановлена работа института наследования в стране.

Установление владения различными видами имущества устанавливалось вышеуказанными документами. Граждане могли владеть различными видами имущества, включая фабрики и предприятия, которые могли находиться в частной собственности. Стоит отметить один недостаток данного нововведения – круг наследников был законодательно ограничен. Говоря конкретнее, это означает, что предметы обихода и быта могли быть унаследованы только теми, кто проживал совместно с умершим. В расчёт не

бралась общая стоимость имущества, унаследованного наследниками. В случае, если наследодатель не имел наследников, судьба имущества складывалась следующим образом, аналогично действующему в настоящее время в РФ порядку: имущество переходило в собственность государства как выморочное.

До 1926 года в СССР существовали определённые ограничения, касающиеся стоимости наследственного имущества. Они касались вопроса о том, будет ли данное имущество входить в состав наследственной массы, либо перейдёт в собственность государства как выморочное.

Свобода завещания, наряду с нововведениями, касающимися круга наследников, были установлены Постановлением ВЦИК от 6 апреля 1928 года завещания. Эти изменения повлияли на содержание статей о наследовании в Конституциях СССР 1936 и 1937 годов. В последней был чётко регламентирован перечень наследуемых объектов.

В период Великой Отечественной войны, 14 марта 1945 года, был издан Указ Президиума Верховного Совета «О наследниках по закону и по завещанию». Этот указ расширил круг наследников, ввёл наследование по праву представления и определил очерёдность наследования по закону.

В настоящее время законодательство, регулирующее наследственные отношения, продолжает совершенствоваться и развиваться. 2018 год был ознаменован появлением нового для российской правовой системы основания для принятия наследства, к которому относится наследственный договор. С 2019 года существует новая форма завещания – совместное завещание супругов. А в 2021 году была введена более сложная правовая конструкция — наследственные фонды.

Таким образом, исследование истории развития понятия института наследования с участием иностранного элемента в России позволяет выделить несколько ключевых этапов:

– IX-X вв. – появление первых норм о праве наследования, появление русско-византийских договоров с оговорками о порядке наследования;

- XIX–XX вв. – период структурирования и систематизации норм о наследстве в Своде законов Российской империи;
- Начало XX в. – упразднение института частной собственности и как такового института наследования;
- Советский период – возвращение права наследовать, его официальное законодательное закрепление и действие на территории всего союза;
- Постсоветский период – дальнейшее развитие права наследования с принятия Конституции РФ 12 декабря 1993 года по настоящее время.

Говоря об эволюции понятия наследования с участием иностранного элемента в мировой практике, важно отметить, что именно появление религиозных организаций сподвигло переход наследственного права из разряда национального в разряд международного. Причиной этому стал выход норм канонического характера за национальные границы государств.

Современное гражданское законодательство является результатом длительного развития, еще с начала эпохи Древнего Рима, при этом римское право существенно повлияло на развитие гражданского права во многих государствах, в том числе и на российское законодательство о наследовании.

Важно понимать ценность истории, поскольку она помогает отследить развитие института наследования, увидеть, какие успехи были здесь достигнуты, обнаружить недостатки в праве и устранять их путем создания новых, усовершенствованных норм.

1.2 Законодательное регулирование наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) гражданское законодательство РФ основывается на принципах равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, беспрепятственного осуществления

гражданских прав и обеспечения восстановления нарушенных прав, судебной защиты этих прав. Также данные принципы распространяются и на наследственные отношения с определенной спецификой.

Наследованием называют процесс перехода принадлежащего наследодателю на праве собственности имущества, имущественных прав и обязанностей к его наследникам после смерти первого в порядке универсального правопреемства. Институт наследования, осложненный иностранным элементом, основывается на большой системе различных источников, анализ системы которой будет произведен в данном параграфе.

По мнению Е.А. Суханова, правовая традиция российских наследственных правоотношений имеет определённое сходство с континентальной правовой семьёй. Им отмечалось, что «генетически близким опытом наследственного права является германский правопорядок, в котором родилась сама категория вещных прав» [89].

Отметим, что источники правового регулирования в международном частном праве (далее – МЧП) подразделяются на внутренние (кодексы, федеральные законы, иные нормативные правовые акты, материалы судебной практики, правовая доктрина и т.д.), а также внешние, к числу которых относятся международные акты. Наследственное право в современном мире является органической частью правопорядка многих государств.

Принятая в России в 1993 году Конституция РФ закрепила ряд основополагающих принципов построения нового демократического государства, на которых основывались основные, «конституционные» права человека и гражданина. В то же время, нельзя не согласиться с мнением Гаджиева А.А., который утверждал, что «поскольку наследственное право в современном виде начало действовать почти спустя 10 лет после принятия новой Конституции РФ, нельзя однозначно утверждать, что экономические факторы являются столь влиятельными в данной сфере» [22]. Однако нельзя умалять роль основного закона РФ в регламентации наследственных

правоотношений в РФ, поскольку именно в п. 4 ст. 35 Конституции РФ закреплена гарантия права наследования.

Действующая часть 3 ГК РФ полностью регламентирует вопросы наследования в РФ, в том числе, с участием иностранного элемента [27]. Раздел V ГК РФ посвящен вопросам, возникающим в процессе наследования. Статьей 1224 ГК РФ определяется место открытия наследства. Более детальное исследование указанных проблем будет проведено во 2 главе данного диссертационного исследования.

Основой правового регулирования наследственного права в странах Европейского Союза (далее – ЕС) является Директива ЕС «О компетенции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении публичных свидетельств по наследственным делам, а также по вопросу о введении единого европейского свидетельства о наследстве». Особое внимание в данной Директиве уделено вопросам введения в странах ЕС таких институтов наследственного права, как наследственный договор и совместное завещание супругов.

Нельзя не согласиться с мнением Гаджиева А.А., в тексте диссертационного исследования которого проведён анализ положений данной Директивы, а также положений законодательства стран ЕС, касающегося наследственного права. По мнению автора, данные институты являются вполне привычными для права Германии, в то время как, например, для законодательства Франции данные институты чужды. Французский законодатель до настоящего времени не внедрил данные институты во внутреннее право страны, лишь допустив оговорку о возможности и допущении подобных механизмов в национальном праве. Это позволяет сделать вывод о первенстве наследственных стандартов именно Германии в регламентации наследственных правоотношений в ЕС.

Несмотря на то, что акты ЕС не распространяют свою юридическую силу на территорию РФ, описанные выше юридические конструкции (наследственный договор и совместное завещание супругов) были введены в

отечественную правовую систему. Полагаем, что данное нововведение, основанное на опыте европейских государств, будет иметь положительный эффект в регулировании наследственных правоотношений с участием иностранного элемента по причине полного признания российской правовой системой институтов европейского права.

Правовое регулирование рассматриваемых правоотношений не представляется возможным без таких нормативных правовых актов, как Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ) и Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

Вопросам, связанным с наследованием, законодатель уделил внимание не только в отдельных статьях Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы), но и выделил для них отдельную Главу XI об особенностях принятия мер к охране наследственного имущества. Данный подход вполне логичен, поскольку несмотря на то, что наследованию в целом посвящена часть третья ГК РФ, регулирование отдельных видов нотариальных действий осуществляется Основами.

По нашему мнению, аналогичный подход вполне уместен и для регулирования наследственных правоотношений с участием иностранного элемента, поскольку в настоящее время правовое регулирование данных правоотношений на внутригосударственном уровне осуществляется нормами Основ и статьи 1224 ГК РФ. Представляется, что в Основы необходимо добавить Главу XI.1, которая была бы посвящена регулированию наследственных правоотношений с участием иностранного элемента. В свою очередь, данную главу необходимо дополнить статьями 76.1. «Выдача свидетельства о праве на наследство, находящегося за рубежом», 76.2. «Выдача иностранным гражданам свидетельства о праве на наследство, находящегося на территории Российской Федерации», 76.3. «Особенности применения коллизионных привязок».

Стоит отметить, что на современном этапе развития системы законодательства о наследовании с участием иностранного элемента принято

значительное число специализированных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области гражданства и правового положения иностранных граждан в РФ. К числу подобных нормативных правовых актов относятся: Федеральный закон (далее – ФЗ) «О гражданстве в РФ», ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», государственная регистрация прав, возникающих при наследовании, осуществляется на основании ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и так далее (далее – т.д.).

Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - ПП ВС РФ № 9) осуществляется правовое регулирование наследственных правоотношений на этапе судебного разбирательства.

На практике нередки случаи, когда в системе законодательства необходимые нормы, в частности нормы, регулирующие правоотношения наследования с участием иностранного элемента, либо содержат пробелы в правовом регулировании, либо попросту отсутствуют. В таких случаях можно прибегнуть к использованию правовых доктрин и судебной практики.

Несмотря на то, что национальные правовые порядки России, Франции и Германии являются достаточно схожими в силу того, что все эти страны относятся к странам континентального права, стоит иметь в виду, что состав и содержание наследственного права не являются однородными. Например, следует учитывать, что в основе права на обязательную долю в наследстве во французском и немецком законодательстве, регулирующем наследственные правоотношения, лежит совершенно иная концепция («семейная»), существенно отличающаяся от российской концепции («социально-обеспечительного характера») по сути. Более подробно проблемные вопросы и коллизии, возникающие при наследовании с участием иностранного элемента, будут рассмотрены в следующих главах магистерского исследования.

Основным внешним источником регулирования наследственных правоотношений с участием иностранного элемента являются международные соглашения (договоры), в частности наиболее востребованными являются именно двусторонние договоры России с иностранными государствами о правовой помощи по различным вопросам в области наследственного права.

Минская Конвенция является ключевым документом, регулирующим права и обязанности государств-участников в вопросах наследования. Она устанавливает четкий порядок сотрудничества между странами для обеспечения своевременного и эффективного разрешения спорных вопросов, связанных с наследством. Конвенция определяет основные принципы наследования, а также порядок применения международных стандартов и норм в области права наследования. Она устанавливает процедуры, которые должны выполняться странами-участницами для предоставления правовой помощи в случаях наследования. Кроме того, Конвенция регулирует вопросы признания и исполнения судебных решений по наследованию, а также устанавливает права и обязанности наследников и других участников процесса наследования.

Основным принципом, которым руководствуется Конвенция, является принцип равенства всех наследников перед законом. Она гарантирует право наследования всем лицам, которые являются законными наследниками по наследству или договору, вне зависимости от их гражданства или места проживания. Кроме того, Конвенция признает и защищает права наследников, относящихся к международным бракам и смешанным семьям, а также устанавливает правила для разрешения споров, возникающих в связи с наследованием в таких случаях.

Вопросы наследования в странах СНГ регулируются Минской конвенцией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Часть V «Наследование» вышеуказанной Конвенции посвящена регулированию различных вопросов наследования в МЧП [44].

Международное обычное право является нормативной основой, которая образуется на основе общепринятой практики государств и международных организаций.

Прецеденты в международном частном праве могут служить источником права для регулирования наследственных отношений. Прецеденты – это решения судов, которые имеют общую правовую значимость и могут использоваться в качестве основы для принятия решений в судебных спорах с иностранным элементом. Они также могут быть полезны при определении применимого права и процедур в отношении наследственных дел [4, с. 51].

Отметим, что Россия в настоящее время является участницей небольшого числа различных международных договоров (соглашений) в области наследственных отношений. Среди юристов и ученых регулярно обсуждаются вопросы о необходимости присоединения России к кругу других конвенций. В частности, к разработанной Советом Европы Конвенции о системе регистрации завещаний от 16 мая 1972 года, цель которой заключается в создании в государствах-участниках конвенции национальных банков данных завещательных распоряжений и обеспечение обмена информацией между странами-участниками в регулировании вопросов наследования, осложненных иностранным элементом.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что система законодательного регулирования в наследственном праве России, а также система источников в этой отрасли в целом, имеет длительный путь развития, который показывает, что в настоящее время наличествует достаточно сильная система источников правового регулирования правоотношений с иностранным элементом, а законодательство не стоит на месте и продолжает расширяться и совершенствоваться. В то же время, ввиду того что Россия в большинстве случаев склонна к выбору пути неприсоединения к международным соглашениям, многими учёными-правоведами констатируется наличие многочисленных пробелов в правовом

регулировании данной категории правоотношений и необходимость присоединения России к ряду соглашений.

2 Правовое регулирование наследования имущества иностранными гражданами

2.1 Состав наследственной массы

В настоящее время все чаще на практике нотариусы и суды сталкиваются с такими наследственными делами, когда наследодатели и наследники живут в разных странах. Определённые трудности в данном случае возникают при определении состава наследства в международном частном праве, в частности, что будет являться объектом наследства, какое право здесь используется, какой суд имеет право рассматривать соответствующее дело о наследовании и так далее.

Отметим, что одной из главных трудностей является определение понятия наследственной массы. Поскольку каждая страна по-своему определяет состав наследства, при наследовании с иностранным элементом можно столкнуться с противоречиями стран-участников наследственных правоотношений. В зависимости от последнего места жительства, гражданства, нахождения наследуемого объекта правовые системы разных стран по-разному решают, что и как наследуется.

Особенностью российского правопорядка является отсутствие законодательного закрепления понятия «наследственная масса». Однако его можно сформировать путем теоретического анализа ч. 1 ст. 1112 ГК РФ: «в состав наследства входят вещи и иное имущество, которые принадлежали наследодателю при жизни, а также его права и обязанности имущественного характера» [27].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 указано, что «в состав наследственной массы входит имущество наследодателя, под которым понимаются все движимые и недвижимые вещи, денежные средства, ценные бумаги, имущественные права и обязательства, а также долги,

покрывающиеся в пределах стоимости полученного по наследству имущества» [76].

Например, в Италии и Франции действует принцип обязательной доли в наследстве для детей и супруга наследодателя независимо от положений завещания при его наличии. Такой принцип защищает интересы самых близких родственников умершего.

В России также в соответствии со ст. 1149 ГК РФ предусмотрено право на обязательную долю в наследстве для отдельной группы наследников, однако в вышеуказанных странах размер обязательной доли больше, чем в России [27].

Также, к примеру, во Франции, относительно наследования долгов наследодателя предусмотрено, что наследник берет на себя финансовые обязательства умершего в пределах собственного имущества, при этом в России наследующие долговые обязательства принимаются в пределах стоимости наследуемого имущества, что защищает от непредвиденных финансовых нагрузок.

Возвращаясь к российскому законодательству, подчеркнем, что не входят в состав наследства «права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя» [27], к их числу относятся: право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами.

Кроме прав и обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя, в наследство не входят личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Однако, при наследовании голосующих акций с имущественным правом на получение дивидендов к наследникам переходит и личное неимущественное право на участие в деятельности акционерного общества.

Подчеркнем, что наследование недвижимости, внесенной в государственный реестр в РФ, регулируется именно российским правом.

Стоит подчеркнуть, что разные варианты решения вопроса наследования имущества на национальном и международном уровнях приводят к формированию разных подходов в коллизионном праве. Это привело к появлению проблемы квалификации движимого и недвижимого имущества.

Признание имущества недвижимым или движимым в России решается по правилам ст. 130 ГК РФ, устанавливающих суть недвижимого имущества. Однако вышеуказанное положение не исключает возможности относить другие виды объектов к недвижимости. Например, предприятие с инвентарем, права требования может признаваться недвижимостью как имущественный комплекс [27].

Рассматривая проблему квалификации имущества в наследовании с иностранным элементом, важно помнить, что по законодательству РФ к числу недвижимых объектов относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации.

Отметим, что в ст. 30 Регламента Рим—IV указано, что «в тех случаях, когда в праве государства, на территории которого расположены определенные объекты недвижимости, определенные предприятия или другие определенные категории имущества, имеются специальные правила, по экономическим, семейным или социальным соображениям налагающие ограничения на наследование такого имущества, эти правила применяются к наследованию в той мере, в которой, по праву того государства, они применимы независимо от права, применимого к наследованию» [25, с. 27].

Вышеуказанное положение представляется важным для понимания действительности действующего коллизионного режима наследования в законодательствах стран Европейского союза. Особенно ценным является закрепленная возможность использования особых национальных предписаний в области наследования.

Однако исходя из юридической интерпретации данной нормы, национальное законодательство может вводить ограничения на право наследования не только недвижимости, но и других специфических категорий

имущества в пределах страны, применяющей эти ограничения. Эти ограничения могут выступать как исключения, затрагивая не только общие принципы наследования, но и влияя на другие применимые правовые нормы, установленные Регламентом.

Возникают определенные сложности и при определении размера наследственной массы. Эта проблема берет своё начало еще с приватизации 1990-х. годов. В те времена при составлении и подписании документов о приватизации не было возможности предвидеть будущие изменения в законодательстве и их влияние на процедуры регистрации прав собственности, что приводило к трудностям в дальнейшем оформлении документов. Например, когда после смерти одного из собственников до внесения его недвижимости в кадастр, наследникам приходилось получать документы, подтверждающие их права на наследуемую долю, и регистрировать эти права в органах БТИ на доли в квартире. Для подтверждения права, которое было установлено и зарегистрировано в прошлом, требовалось получить подтверждающий документ от БТИ. Этот документ удостоверяет, что право собственности, первоначально зарегистрированное за умершим владельцем, действительно существует.

Хотя регистрация первичных прав на недвижимость изначально осуществлялась через БТИ, для подтверждения этих прав позже необходимо было обратиться в те же органы за соответствующей справкой о праве собственности.

Предпосылкой образования правовых норм, основанных на принципах сингулярного правопреемства, являлись также специфические условия передачи прав и обязанностей умершего в рамках специального правового режима.

В.К. Дронников указал, что сингулярное наследственное правопреемство также имеет место в ситуациях, когда часть имущества наследуется наследниками первой очереди, а другая часть (по завещанию) передается наследникам второй очереди. Автор в своих трудах делает вывод,

что наследование не всегда представляет собой универсальное правопреемство [25, с. 293].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Процесс перехода имущества и обязательств от одного поколения к другому является важной частью как национального законодательства РФ, так и международного.

Наследование – это комплексный, многоаспектный правовой институт, обеспечивающих передачу материальных и нематериальных активов, обязательств от одного поколения к другому. Само понятие в юридической теории и практике охватывает широкий спектр вопросов, начиная от определения состава наследственного имущества и порядка его передачи, до защиты прав уязвимых категорий наследников. Это многогранное понятие содержит много нюансов и особенностей, которые играют ключевую роль в обеспечении стабильности и правопорядка в обществе.

Хотя основные принципы наследования в России и европейских странах схожи в том, что касается передачи имущественных прав, ключевые отличия в нормах обязательной доли, способах ответственности за долги умершего и юридических процедурах оформления наследства вносят свои коррективы, которые необходимо учитывать при международном наследовании.

Конфликт законов и необходимость учитывать как местное законодательство, так и законы страны, гражданином которой был наследодатель, могут значительно усложнить наследственные процессы при наличии международного элемента.

2.2. Правовой механизм наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом

Не только в России, но и во всем мире наследование является одним из сложнейших и противоречивых институтов гражданского права. Это вызвано

рядом факторов, в частности, сильным «бюрократизмом» наследования, высоким ценником нотариальных услуг, местонахождением наследства и пр.

Иностранный элемент в данных правоотношениях может выражаться в следующих интерпретациях:

- «наследодатель или наследник является иностранным гражданином, проживающим за пределами РФ, либо иностранным юридическим лицом, лицом без гражданства (апатридом), лицом с двойным гражданством (бипатридом), гражданином РФ, постоянно проживающим за пределами РФ;
- наследственное имущество находится на территории иностранного государства;
- имеет или имел место юридический факт на территории другого государства, который создает, меняет или прекращает правоотношения (например, смерть наследодателя в другой стране и т.п.)» [90, с. 13]. На практике чаще встречаются первые два случая.

В приграничных территориях, особенно в тех, где большое количество наследственного имущества находилось на территории Украины, наследственные правоотношения являются наиболее острыми.

Однако в исследуемой области имеются и по сей день возникают проблемы, в частности проблемы правового регулирования наследования, касающиеся применения соответствующего правопорядка, определения круга наследственного имущества, последнего места жительства наследодателя [5, с. 144].

В соответствии с п. 1 ст. 1154 ГК РФ, принятие наследства происходит через нотариуса, однако законом предусмотрено и фактическое принятие наследства (управление имуществом умершего, факт регистрации с ним на момент смерти и пр.), а также установление факта принятия наследства в судебном порядке [27]. Но, если наследство находится за пределами РФ, нередко возникают проблемы на практике, для решения которых нужны знания не только российского законодательства, но и законодательства страны, с которой связана процедура наследования.

Согласно ст. 1224 ГК РФ действует следующее положение: «Недвижимое имущество наследуется по праву той страны, в котором это имущество находится, недвижимое имущество, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву» [27].

Движимое имущество наследуется «по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства (его домилий)» [27]. Аналогичный порядок наследования объектов за границей предписан в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В том случае, если недвижимое имущество находится в РФ, то применяется российское право, если же оно находится за границей РФ, то применяется право иностранного государства, где расположено это имущество.

С одной стороны, законодательно все кажется простым и понятным, но на практике все оказывается гораздо сложнее. Так, чтобы начать процедуру наследования имущества, находящегося в другой стране, необходимо наличие с соответствующей страной двустороннего ратифицированного договора. Такой договор должен регулировать вопросы наследования и обеспечивать между странами необходимое взаимодействие.

В качестве примера в договорах с Великобританией, КНР, США, Швецией в области наследственного права закреплены следующие положения:

- «1. Консул принимает меры для охраны имущества, оставшегося после смерти гражданина его страны. Движимое имущество передается консулу, для того чтобы он поступил с ним в соответствии со своим национальным правом;
2. Власти государства пребывания обязаны известить консула об открытии наследства в пользу гражданина государства аккредитования;
3. Консул имеет право представлять интересы граждан своего государства, претендующих на долю в наследственном имуществе в стране пребывания;

4. Консул будет законным представителем граждан своего государства по вопросам наследования в судах и других органах страны пребывания» [42].

Отметим, в настоящее время со многими государствами у Российской Федерации заключен договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и другим делам (более 40 действующих договоров). Исключением являются Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Республика Ангола, Судан, Эфиопия и т.д. Если наличие у граждан РФ недвижимости в странах Африки является редким, то наличие имущества в такой стране как ОАЭ часто встречается, поэтому возникают трудности при его получении [92, с. 54].

На наш взгляд, сложившуюся проблему возможно решить путем установление дипломатических связей с ОАЭ, а также с другими странами, с кем у РФ не заключен двусторонний договор о правовой помощи.

Также подчеркнем, что в консульский департамент МИД РФ нередко поступают обращения граждан с просьбой о содействии в реализации наследственных прав после смерти граждан РФ, проживающих за границей и имевших там имущество. Интересуются оформлением документов на распоряжение недвижимостью, иностранными банковскими счетами, розыском составленных в других государствах завещаний. В качестве подтверждения вышеперечисленных доводов рассмотрим ситуацию, отражённую в апелляционном определении Московского городского суда по делу № 33–21744/2021 от 15.07.2021. Данный судебный акт относится к разрешению вопросов наследования имущества, находящегося за границей РФ [7].

Согласно исследованным материалам дела, в суд обратилась дочь наследодателя, которая хотела восстановить свои права на наследство, в частности, на денежные средства, находящиеся на счетах в банке Королевства Испания. Наследодатель Б. умер в 2013 году, и его дочь несколько лет пыталась получить свидетельство о праве на наследство как в России, так и в Испании. Вопросы судебных разбирательств охватывали множество аспектов, включая

наличие совместных счетов, возможные доли в имуществе, а также документы, подтверждающие ее право на наследство. Проблемы появились ввиду нехватки доказательств о существовании третьего счета, на который претендует наследница. Также в рамках рассматриваемого спора имела место проблема различий в юрисдикции России и Испании, поскольку имущество находилось за пределами территории Российской Федерации.

По результатам рассмотрения спора суд в РФ признал, что для разрешения споров о вещных правах на имущество в Испании необходимо обращаться в суды этого государства, поэтому наследнице было отказано в удовлетворении заявленных требований по наследству.

Данное дело демонстрирует сложности, которые появляются при наследовании с иностранным элементом, где причина разногласий может заключаться не только в правах наследников, но и в интернациональных правовых нормах, которые необходимо в подобных случаях учитывать.

В представленном выше судебном деле также были еще проблемные моменты, вызванные обращением третьего лица, гражданина Л., выдвинувшего свои права на наследство. Суд, в свою очередь, отметил отсутствие достаточных доказательств для удовлетворения требований всех сторон и дело завершилось утверждением правил, регулирующих наследственные споры с учетом международной юрисдикции и действующих законов.

Таким образом, представленное дело показывает важность как юридических нюансов, так и правильного оформления документов при наследственных разбирательствах, особенно когда затрагиваются иностранные активы, что требует глубокого знания как национального, так и международного законодательства.

В тех случаях, когда между странами отсутствуют договоры о правовой помощи, нужно учитывать следующие аспекты:

- процедура наследования. Наследование недвижимого имущества в стране, не имеющей договора с РФ, будет регулироваться законами этой

страны. Это включает определение компетентного суда, правовое регулирование вопросов вступления в наследство, возможные налоги и сборы.

- иностранное законодательство. Необходимо хорошо понимать, как работают наследственные законы и процедуры той страны, где находится имущество. Это может потребовать услуг местного юриста или адвоката, специализирующегося на наследственных делах.

- перевод документов. Все необходимые документы (свидетельство о праве на наследство, завещание, подтверждение родства и другие) должны быть переведены на язык страны, в которой находится имущество. Кроме того, документы должны быть легализованы или апостилированы в зависимости от требований этой страны.

- налоги и расходы. В некоторых странах может быть высокий налог на наследство, который необходимо уплатить для официального получения имущества. Также следует учитывать расходы на юридические услуги, перевод документов и возможные поездки в страну, где находится наследство.

- признание российского завещания. Не все страны признают российские завещания, и может понадобиться проверка и утверждение завещания местным судом или нотариусом. В некоторых случаях может потребоваться составление нового завещания по законам страны, где находится имущество.

- консульская помощь. Российские консульства могут оказать помощь, предоставив консультации и различные материалы по процессу наследования за границей. Они могут направить к надежным местным юристам и нотариусам.

- проблемы с признанием наследников. В некоторых юрисдикциях существует множество региональных и местных законов, и наследникам может оказаться сложно доказать свои права на наследство. Это становится особенно актуально, если наследники проживают в разных странах или не могут предоставить все требуемые документы.

Таким образом, наследование имущества в стране, не имеющей соответствующего договора с РФ, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимания к множеству юридических и административных деталей. Привлечение опытного юриста, осведомленного в международном праве, может значительно облегчить выполнение всех необходимых формальностей.

На наш взгляд, имеет место недостаточно эффективная система информирования между государствами по вопросам наследования. Например, проблемы на практике возникают в случаях с поиском завещаний, оформленных за пределами РФ. Подтвердить действительность данных завещаний возможно путём направления запросов через органы юстиции, однако данный процесс занимает достаточно времени. На наличие данной проблемы не раз обращали внимание и нотариусы различных регионов Содружества независимых государств в рамках научных конференций [59]. Это подчеркивает необходимость активизации заключения двусторонних отношений между нотариусами разных стран для налаживания, гармонизации правового регулирования наследственных дел, особенно в которых есть иностранный элемент. Следует упростить взаимодействие нотариусов стран, входящих в международный нотариат, в процессе ведения наследственных дел с иностранными участниками. Для этого следует создать информационную систему, охватывающую межгосударственные нотариальные органы, по аналогии с Единой информационной системой нотариата, действующей на территории РФ. Важно, чтобы нотариусы имели возможность напрямую подключаться к информационным системам по наследственным делам и свободно обмениваться информацией без государственных барьеров.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда наследники не могут оформить права на наследственное имущество, которое находится на территории России. Возникновение данных ситуаций возможно в случаях, если наследодатель имел последнее место жительства на

территории иностранного государства, и в силу политических причин международное взаимодействие между государствами затруднено.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.03.2024 № 12-П однозначно высказался по данному вопросу, указав, что «формулировка названной нормы способна породить сомнения в том, может ли эта норма использоваться для определения такого элемента комплекса наследственных отношений, как компетентный орган, который наделен полномочиями вести производство по делам о наследовании» [75]. По мнению Конституционного Суда РФ, «в случае, если у РФ и иностранного государства отсутствует двустороннее соглашение, предметом регулирования которого являются наследственные правоотношения, а равно в случаях, если сложившиеся обстоятельства препятствуют взаимодействию с компетентным органом иностранного государства по оформлению наследственных дел, российский компетентный орган должен оценить все обстоятельства конкретного дела и принять решение, которое будет в наибольшей степени способствовать обеспечению защиты наследственных прав» [75].

Трудности на практике в России возникают и в реализации определенных правовых институтов, фактически отсутствующих в российском законодательстве, в частности наследственного договора.

Этот институт призван обеспечивать более высокую степень защиты интересов наследников и иных выгодоприобретателей, создавая устойчивость и надежность таких правоотношений. Немецкое цивилистическое право уже долгие годы практикует использование наследственного договора, но до сих пор есть явные противоречия в трактовке правовой природы наследственного договора и в выборе применимых норм гражданского законодательства, особенно когда наследственные отношения имеют международный характер [31, с. 101].

В некоторых странах запрещено заключение наследственных договоров (например, Италия) или установлены определенные ограничения (Россия,

Франция и так далее). Такой запрет является способом защиты наследственных прав, обеспечивает сохранность свободы воли наследодателя.

Также в ряде европейских стран, в частности в Германии, законодательно введен контроль за свободой составления наследственного договора, а в странах общего права предоставлена полная свобода на его заключение (например, США).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие несколько выводов. В современном обществе вопросы, связанные с наследованием с иностранным элементом, относятся к наиболее актуальным.

Общественные отношения в области наследования отличаются постоянством и консервативностью, на них влияют культурные, исторические, религиозные и иные факторы. Решение проблем правового регулирования наследственных правоотношений, включая те, которые включают иностранный элемент, является важной задачей.

Одной из имеющихся проблем в исследованной области является процесс наследования гражданами РФ имущества за пределами страны. Для эффективного процесса наследования необходим международный договор о правовой помощи между Российской Федерацией и соответствующим государством.

2.3 Особенности наследования имущества иностранными гражданами на территории РФ

В ч. 3 ст. 62 Конституции РФ закреплено, что «иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации» [46]. Аналогичное положение предусмотрено в ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации» [63], при этом национальное законодательство не устанавливает здесь принцип взаимности.

Нормы гражданского законодательства применимы к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Однако, нахождение наследников за рубежом, даже при наличии гражданства РФ, вызывает дополнительные сложности в наследственных делах.

Оформление наследства в России для иностранных граждан регулируется ГК РФ, международными договорами и соглашениями, участвующими в регулировании прав и обязанностей наследников с иностранным гражданством.

Важным шагом в процедуре оформления наследства здесь является подтверждение статуса иностранного гражданина и определение его права на вступление в наследство в соответствии с российским законодательством и международным договором РФ и государства, гражданином которого является наследник.

Также важную роль играют положения международных договоров и конвенций о том, что необходимо незамедлительно уведомлять договаривающую сторону гражданства наследодателя о его смерти, а также предоставлять информацию дипломатическим или консульским представителям и нотариусам о наследниках и правообладателях.

Ввиду роста числа иностранных граждан в России и, как следствие, увеличения деловых и семейных связей, наблюдается рост количества судебных дел, в которых они принимают участие. Особенно затруднительным вопросом в наследовании иностранцев становится вопрос о наследовании земельных участков в России последними. Здесь крайне важна роль международных соглашений и конвенций, требующих от стран оперативно информировать друг друга о смерти их граждан, обеспечивая доступ к данным

о наследниках и имущественных правах через дипломатические, консульские каналы и нотариусов.

Нередко как в теории, так и на практике возникают сложности, связанные с правами на земельные участки у иностранцев, в особенности, когда они не находятся в России. Разрешение юридических споров в таких случаях зачастую требует обращения к нормам международного частного права из-за различий в законодательствах отдельных стран, которые касаются определения прав наследования, оформления завещаний, сроков принятия наследства и других важных моментов. Эти различия приводят к многочисленным проблемам в делах, где присутствует иностранный элемент, создавая еще больше проблем и трудностей.

Ст. 1181 ГК РФ регулирует процесс наследования иностранцами земельных участков в РФ. Земельные участки наследуются согласно общим предписаниям ГК РФ и какого-либо специального разрешения на передачу прав здесь не требуется.

Согласно п. 1 ст. 1181 ГК РФ по общим правилам отечественного гражданского законодательства в наследственную массу входят земельные участки наследодателя и права на пожизненное наследуемое владение этими участками.

Несмотря на заключение международных соглашений между государствами, возможны определенные сложности. Например, основным законом Армении запрещает иностранным гражданам иметь землю в собственности. Однако, согласно нормам Конвенции о сотрудничестве в сфере правовой помощи и правовых взаимоотношений между странами СНГ, правила наследования движимой собственности определяются по законам страны, где наследодатель последний раз проживал, а недвижимости – по законам страны, где она находится. Для принятия такого наследства получать специальное разрешение не нужно. Тем не менее, для определения порядка наследования земельных участков негражданами РФ необходимо применение

специализированных коллизионных норм для определения подходящей юрисдикции.

В соответствии со ст. 1224 ГК РФ, наследование имущества, которое зарегистрировано в государственном реестре РФ, включая земельные участки, подлежит регулированию российским законодательством. Однако Земельный кодекс РФ (далее – ЗК РФ) вносит значительные ограничения для иностранных граждан в отношении владения земельными участками. Также в случаях, когда речь идет о наличии нескольких наследников, данные наследники имеют право на собственную долю в праве собственности на наследственное имущество, что подтверждено Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016.

В соответствии с вышеуказанным Определением ВС РФ, права, предоставляемые собственнику земельного участка, во многом схожи с правами, которыми обладает участник долевой собственности на такой участок. Также подчеркивается, что доли в земельной собственности имеют аналогичные характеристики с земельным участком в рамках земельных правоотношений [68].

Иностранцам запрещено владеть следующими видами земельных участков:

- землями приграничных зон (п. 3 ст. 15 ЗК РФ). Перечень приграничной территории был утвержден Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 [93].

- землями на территории морских портов (ст. 28 ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») [62]. Иностранцы, граждане и лица без гражданства могут только арендовать земельные участки сельскохозяйственного назначения [64].

Согласно ФЗ № 101 в ситуации, когда наследование имущества приводит к нарушению норм, описанных в ст. 3 и/или 4 ФЗ № 101, наследники

подпадают под действие правил, определённых в ст. 5 рассматриваемого Федерального закона.

Также в соответствии с национальным земельным законодательством, если собственник приобретает имущество, в частности, приграничные земельные участки (п.3 ст.15 Земельного кодекса) или земли в районах морских портов, которые по закону не могут принадлежать ему, он обязан передать такое имущество другому лицу в течение одного года после получения права собственности. Это накладывает ответственность на владельца обеспечить передачу прав на земельный участок, полученный по наследству или иным законным способом, если имеется законное основание, препятствующее его владению данной землёй [35].

Особенностью того, если наследодатель являлся гражданином Венгрии, Польши или Болгарии, является срок для принятия наследства, исчисляемый со дня, когда дипломатическому или консульскому представителю стало известно о смерти наследодателя.

В процессе проведённого нами анализа судебной практики было выявлено, что в случае, если иностранный гражданин не может быть собственником земель, относящихся к числу вышеуказанных категорий, это приводит к их отчуждению в судебном порядке.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. № 88–20345/2023, была удовлетворена апелляционная жалоба Департамента имущественных отношений о принудительном отчуждении доли в праве собственности на земли, относящиеся к категории земель сельскохозяйственного назначения.

В обоснование данного определения судом были приняты во внимание те факты, что право собственности на долю в праве общей долевой собственности на земельный участок возникло у ответчика в тот момент, когда тот являлся иностранным гражданином, однако планировал приобрести гражданство РФ до истечения предусмотренного законом срока для добровольного отказа от права собственности на данную долю.

Принимая решение, суд первой инстанции также исходил из того, что право на государственную регистрацию права собственности на данную земельную долю возникло у ответчика по праву рождения на территории РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчик является иностранным гражданином, и в силу закона не может быть собственником доли в праве собственности на земельный участок данной категории земель. С данными выводами также согласился суд кассационной инстанции, удовлетворив кассационную жалобу истца.

Как уже было замечено нами ранее, иностранный элемент в МЧП может быть выражен, в том числе, имуществом, находящимся за границей. Изучив судебную практику по рассматриваемому вопросу, можно привести следующий пример. В Центральный районный суд г. Симферополя обратилась гражданка Б. с иском к Государственному Совету Республики Крым, Министерству имущественных и земельных отношений Республики Крым по делу о наследстве. В исковом заявлении истец сообщила, что является единственным наследником ее умершей пациентки, у которой в собственности на момент смерти был земельный участок.

Было установлено, что «Государственный Совет Республики Крым принял постановление «О вопросах управления собственностью Республики Крым», на основании которого земельный участок наследодателя перешел в государственную собственность. Однако Республика Крым (далее – субъект) не выполнила требования закона о возмещении стоимости имущества. В связи с переходом права собственности на земельный участок к государству и лишения собственности умершей полагалась выплата компенсации, а ввиду смерти это право переходило ее наследникам, то есть истцу. С момента включения этого участка в перечень имущества, признаваемого собственностью Республики Крым, умершая лишилась права собственности на это недвижимое имущество, поэтому оно исключалось из наследственной массы. В итоге суд отказал истцу в удовлетворении исковых требований» [83].

Говоря об особенностях наследования бипатридами (лицами с двойным гражданством) имущества в РФ, важно отметить, что на территории РФ этот вопрос регулируется нормами российского законодательства и международных договоров. Стоит учесть определенные тонкости в механизме определения применимого права и порядок оформления наследственных прав, поскольку двойное гражданство наследодателя создает сложности в применении вышеуказанного положения.

В том случае, если наследодатель имел не только российское гражданство, то при оформлении наследственных прав важно узнать о наличии международного договора России с государством, гражданином которого также являлся наследодатель. Такой договор может содержать уточняющие положения о том, о применении законодательства какого государства договорились страны для разрешения тех или иных правовых вопросов. Определение такой связи может базироваться на критериях, таких как последнее место жительства наследодателя, месторасположение основной части имущества или центр социальных и экономических интересов [73, с. 19].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

При наследовании имущества в России иностранные граждане равноправны с российскими гражданами. Но при этом законодатель частично ограничивает наследственные и имущественные права иностранных граждан и лиц без гражданства.

В наследовании земельных участков иностранные граждане вынуждены претерпевать специфичные особенности наследования некоторых видов земель к ним, которые непосредственно влияют на их права собственности.

Подводя общие итоги по проведенному исследованию, можно выделить несколько ключевых аспектов, характеризующих наследственные отношения с участием иностранных граждан в РФ.

Если иное не предусмотрено законом или международным договором, иностранные наследники вправе участвовать в наследственных процессах

наравне с гражданами РФ, что обеспечивает стабильность и предсказуемость правового регулирования. Это положение также отражает принцип недискриминации и основывается на международных правовых стандартах. Исключения из этого принципа обусловлены необходимостью защиты национальных интересов и обеспечивают правовую безопасность государства.

Международное частное право играет решающую роль в решении многих вопросов, связанных с наследованием, включая определение применимого права. Коллизии в правовом регулировании наследственных отношений возникают из-за фундаментальных различий в национальных законодательствах различных государств.

Сроки принятия наследства также варьируются в зависимости от юрисдикции. Эти различия могут создать трудности для иностранных субъектов, проживающих за границей, которым необходимо учитывать как российские нормы, так и нормы страны их гражданства или проживания.

Правовое регулирование наследственных отношений с иностранным элементом требует внимательного и комплексного подхода, включая изучение как национального, так и международного права. Это позволило бы более эффективно разрешать возникающие коллизии и обеспечивать защиту прав наследников вне зависимости от их гражданства. В таких делах особое значение играет сотрудничество между компетентными органами различных государств и гармонизация правовых норм, что способствует справедливому и прозрачному урегулированию наследственных вопросов.

3. Национальные коллизионные нормы, регулирующие отношения по наследованию, осложненные иностранным элементом

3.1 Коллизионные привязки «последнее место жительства» и «гражданство» наследодателя как статут наследования

Наличие иностранного элемента в наследственных отношениях нередко порождает появление коллизий законодательств стран-участников этих отношений. В этой связи на практике возникают определённые трудности, связанные с соотношением различных правовых моделей в вопросах наследования с участием иностранного элемента.

В производстве одного из районных судов РФ находилось гражданское дело, из материалов которого следует, что гражданкой Р., супругой наследодателя, был подан иск к отцу умершего с требованием о возмещении расходов, понесенных ею в связи с предсмертной болезнью наследодателя. Данное требование заявлено ею на основании п. 1 ст. 1174 ГК РФ.

Согласно сведениям, содержащимся в материалах дела, «в клинике при одном из университетов Европы умер пациент, имеющий постоянное место жительства в Эстонской Республике (далее – Эстония). Умерший имел в собственности имущество в Москве и Московской области. Его наследниками являлись жена, отец пенсионного возраста и сын, которые были гражданами Эстонии. Наследники обратились к нотариусу Москвы с заявлениями о выдаче свидетельства о праве на наследство, в результате нотариус выдал им данные свидетельства о праве на наследство по закону на недвижимое имущество, находящееся в Москве» [26, с. 72].

Особенностью данного спора является тот факт, что для возмещения расходов заявителю было необходимо обратиться в российский судебный орган, поскольку положениями законодательства Эстонии определено, что отец умершего является наследником не первой, как это предусмотрено законодательством РФ, а второй очереди. В РФ он имеет право на наследство

и не может выступать в качестве ответчика в судебном разбирательстве. Изначально суд первой инстанции принял решение в пользу стороны истца. При дальнейшем обжаловании решение было пересмотрено, и апелляционная инстанция отказала в удовлетворении исковых требований. В качестве обоснования данного решения суд указал, что наследники могли лишь получить свидетельства о праве на наследство в России, однако остальные вопросы, возникающие при наследовании, не могли регулироваться правом РФ. [26, с. 72].

В соответствии со ст. 1224 ГК РФ, процесс наследования имущества, в частности недвижимого, «регламентируется правилами страны, на территории которой оно находится. Однако, когда недвижимое имущество зарегистрировано в российском государственном реестре, применяется законодательство России» [27]. Именно по этой причине московский нотариус выдал документы, подтверждающие право на наследование недвижимости на территории Российской Федерации.

Приведенный пример из практики свидетельствует о необходимости высокой степени осведомленности судей и нотариусов об особенностях применения норм института наследования в РФ.

В процессе решения вопросов, связанных с наследованием при участии иностранного элемента, страны стремятся применять наиболее подходящие и эффективные механизмы правового регулирования. Такими механизмами являются унифицированные коллизионные принципы, способные с большей точностью устанавливать критерии для определения способности лица составлять завещание. Основой для выбора конкретного правового режима служат уже существующие коллизионные правила, охватывающие область наследственных отношений в более широком смысле. Эти правила определяют применение либо законодательства страны, в которой наследодатель проживал на момент составления завещания («домицилий»), либо законодательства страны, гражданином которой он являлся («личный закон») [26, с. 47].

Общая коллизионная привязка «последнее место жительства» применяется при наследовании движимого имущества, в том числе при принятии наследства и определении наследственной массы. Указанная коллизионная привязка есть в таких странах, как Китай и Швейцария. В частности, в гражданском законодательстве Перу закреплено, что независимо от места нахождения имущества наследование будет осуществляться в зависимости от последнего места жительства наследодателя [4, с. 49].

Проблемным моментом в данном случае является то, что ни международные правовые нормы, ни национальные нормы государств или нормы международных договоров не содержат однозначного определения понятия «последнее место жительства», что порождает определённые проблемы на практике. В законодательстве РФ указано, что место жительства – это место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [27].

Чтобы определить, что именно является местом фактического проживания гражданина, берутся во внимание следующие факторы: связь человека с данной страной, его фактическое присутствие в стране, интеграция в общество [103,]продолжительность его пребывания в стране, правовой статус наследодателя (основание его пребывания в государстве, например, ВНЖ или рабочая виза или другие), наличие родственников и членов семьи в указанной стране [4, с. 10].

Конституционно-правовой смысл п. 1 ст. 1224 ГК РФ, выявленный в Постановлении КС РФ, о котором было сказано в предыдущей главе, является общеобязательным, что не допускает какое-либо иное его истолкование в правоприменительной практике.

Относительно рассматриваемой коллизионной привязки также возникает вопрос, заключающийся в том, как именно отграничить преимущественное проживание от постоянного.

В Конвенции стран СНГ о правовой помощи закреплена данная коллизионная привязка. Её недостатком является то, что применима она только к движимому имуществу. В Конвенции содержится положение, согласно

которому «производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой имел место жительства наследодатель в момент своей смерти» [44, п. 1 ст. 20]. Нормами Конвенции не предусмотрена формулировка «последнее место жительства», однако посредством их логического толкования можно сделать вывод о том, что формулировка «последнее» является подразумеваемой исходя из их смысла.

Важно подчеркнуть, что определение места жительства сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений в данной коллизионной привязке имеет свои особенности. В Конвенции о праве, применимом к наследованию в силу смерти от 01.08.1989 (не применяется Россией) определено, что процесс наследования подчинён правовому порядку страны, где покойный проживал на момент смерти, если на тот момент он имел гражданство этой страны.

Отметим, что в отечественном законодательстве предусмотрено достаточно точное и понятное разделение имущества на движимое и недвижимое. Однако, в Германии наследственное право аренды понимается как недвижимое имущество, и при наследовании к нему будет применяться законодательство страны места нахождения имущества. По законодательству Германии наследственное право аренды – это ограниченное вещное право, неразрывно связанное с конкретным объектом (земельным участком), и оно считается недвижимым имуществом. В этой связи к наследственным отношениям, связанным с данным имуществом, будет применяться право страны, где находится объект аренды [4, с 11].

Заключение двустороннего договора о правовой помощи позволяет изменить порядок наследования с применением исследуемой коллизионной нормы. На практике нередки случаи наличия у наследодателя, являющегося иностранным гражданином, нескольких постоянных мест жительства. Обычно такие ситуации происходят в случаях, когда наследодатель длительный период работает за границей, и его постоянное место жительства определить

проблематично. В таком случае оно будет определяться «в зависимости от интереса стороны, для обоснования компетенции соответствующих судов может быть использована как легальная презумпция нахождения последнего места жительства гражданина-наследодателя в месте его регистрации (учета), так и его фактическое проживание в определенном государстве» [26, с. 72].

Важно подчеркнуть, что коллизионная норма п. 1 ст. 1224 ГК РФ носит императивный характер, что позволяет точно понимать, какое право будет применяться к наследованию. Но не во всех странах закреплён такой же национальный режим, установленный для иностранных граждан, как в РФ, особенно когда дело касается выбора применяемого законодательства при наследовании иностранного имущества гражданами РФ наследодателя, проживавшего и умершего в другой стране. Как уже указывалось нами ранее, коллизионные нормы, касающиеся наследования имущества, по содержанию близки друг другу и во многом совпадают с регулированием, содержащимся в российском праве.

Но в контексте международного решения наследственных вопросов, обусловленного соглашениями между Россией и другими странами (Болгария, Вьетнам, КНДР, Румыния и пр.), существует отход от российских законодательных принципов, установленных в ст. 1224 ГК РФ, особенно в вопросах наследования движимого имущества. В данных международных договорах ключевым вопросом является применение права страны, чьим гражданином был наследодатель на момент его смерти [26, с. 72]. Такая коллизионная норма исключает применение вышеупомянутой статьи ГК РФ при наследовании имущества за пределами России гражданами РФ.

В контексте международного права критерии для определения применимого законодательства к наследственным делам часто включают не только законы страны последнего проживания наследодателя, но и законы страны его гражданства. Выбор применимого права связан со сложностями, связанными с применением коллизионной привязки к закону гражданства наследодателя, когда наследодатель не имел гражданства (являлся апатридом)

или обладал двойным (был бипатридом) или несколькими количеством гражданств.

Стоит отметить, что данная коллизионная привязка непосредственно связана с термином «личный закон». Этот термин является новшеством в наследственном праве РФ, соответствующий установленным нормам, характерный для правовых систем многих стран, включая Японию, Германию и Венгрию.

В Японии закон предусматривает, что любые сделки, в том числе завещательного характера, регулируются правом страны гражданства иностранного лица. Аналогичный принцип гражданства касемо любой недвижимости действует и в гражданском законодательстве Германии. В Австрии личный закон в вопросах наследования считается главной коллизионной привязкой, и наследование основывается на принципе гражданства или месте жительства лица. В разделе 4 Федерального закона Австрии «О международном частном праве» закреплено, что в случае смерти лица круг наследников формируется в соответствии с личным законом наследодателя [4, с. 12]. В национальном законодательстве Венгрии предусмотрено, что применение личного закона наследодателя на момент его ухода из жизни как коллизионной привязки опирается на «оценку возможности приобретения наследства или передачи будущего наследства».

Коллизионный принцип применения закона места жительства наследодателя действует и в отношении составления, отмены завещания, а также его формы. В то же время, составление либо отмена завещания не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она отвечает требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права.

Большинство европейских стран основным, а иногда и исключительным наследственным статутом признают именно личный закон наследодателя - domicilia. Тем самым у них нет необходимости устанавливать последнее постоянное место жительства гражданина.

Важно учитывать, что принципы личного закона стран-участниц могут отличаться, и необходимо провести тщательное сравнение с аналогичными нормами других государств. Это позволит оптимизировать процесс применения законодательства и предотвратить возможные конфликты в сфере наследственных отношений.

Таким образом, внедрение концепции «личного закона» в законодательство России открывает возможности для глубокого анализа и сравнения правовых норм различных стран, что способствует дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства исходя из международного опыта.

В немецком Вводном законе установлен принцип, согласно которому положения, касающиеся конкретной вещи, обладают преимуществом перед общими правилами в отношении всего имущества. Например, при разрешении вопросов наследования имущества на территории Германии наследник имеет возможность выбрать для себя применение местного законодательства.

Отличительной чертой французской правовой системы является принцип, который дает иностранным гражданам, проживающим во Франции, право наследования под юрисдикцией национального закона. Это подчеркивает уникальность личного закона как механизма, определяющего использование французских правовых норм в случаях наследования с участием иностранного элемента [73, с. 18].

Существование двусторонней коллизионной нормы подчеркивает важность учета местоположения недвижимого имущества при наследовании. Это позволяет установить ясные критерии для определения применимого права к наследственным отношениям и исключает двойное применение правовых норм.

Говоря о коллизионной привязке личного закона наследодателя, важно понимать принцип действия и область применения норм законодательства страны гражданства наследодателя независимо от вида и категории наследственного имущества. Также открытым остается вопрос об оценке

движимого имущества, принадлежавшего наследодателю, как менее материальной и доходной по своей ценности, чем недвижимое имущество, в котором, в сущности, и заинтересован принцип национального режима места нахождения вещи. Однако некоторые разновидности движимых вещей имеют куда большую ценность, нежели недвижимых, и их использование приносит намного больший доход.

В постатейном научно-практическом комментарии к Разделу VI части третьей ГК РФ разъясняется, что проблема двойственности статуса наследования возникает при наследовании различных видов имущества: недвижимого и движимого [41, с. 392].

Для подтверждения вышесказанного приведем пример из судебной практики судебных органов РФ. В Петроградском районном суде г. Санкт-Петербурга было рассмотрено наследственное дело по иску истца, который просил признать за собой право собственности на 18/30 доли в праве общей долевой собственности на квартиру. Данное требование было основано на завещании от 27 августа 2018 года, удостоверенного на территории Эстонской Республики. При этом наследуемая недвижимость находилась на территории России.

Согласно материалам данного дела, умерший составил завещание в Эстонии. В данном завещании было распоряжение, касающееся недвижимого имущества, находившегося на территории РФ. Согласно нормам законодательства Эстонии, завещания могут быть удостоверены как нотариально, то есть в присутствии нотариуса, так и в домашних условиях, то есть подписаны в присутствии не менее 2 свидетелей. Особенностью последнего является то, что в случае, если наследодатель не скончался по истечении 6 месяцев с момента его составления, оно утрачивает свою силу.

Из материалов дела следовало, что истец считал себя наследником, поскольку наследодатель умер ранее 6 месяцев с момента составления завещания в Эстонии и, соответственно, данное завещание все еще сохраняло свою юридическую силу. В обоснование своих доводов истцом было указано,

что наследодатель при составлении завещания находился на территории Эстонии, завещание подписано в домашних условиях в присутствии двух свидетелей, соответственно, нормы, закрепленные в законодательстве данной страны, были соблюдены им,

Однако Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга отказал истцу в удовлетворении его требований, поскольку аргументы истца были построены на основании иностранного законодательства, а наследуемый объект находился на территории России и был зарегистрирован в государственном реестре России, поэтому наследоваться он должен по отечественному законодательству [9, с. 9].

Применение коллизийной привязки последнего известного места жительства для определения юрисдикции в наследственных делах является проблематичным в тех странах, где нет обязательной регистрации по месту жительства (к примеру, Мексика, США). Другими словами, отсутствует административная составляющая в виде регистрации по месту жительства лица, которая и является доказательством его проживания в конкретном месте.

В таком случае для определения фактического места жительства наследодателя необходимо собрать большой пакет документов, включающий большой массив доказательств проживания наследодателя в данном месте. К числу таких документов относятся различные справки и свидетельства от иностранных органов, детализирующие жизненный путь лица, включая периоды пребывания в различных местах и документы, подтверждающие право проживания (например, контракты аренды, акты о праве собственности).

Проблематика, связанная с определением последнего места жительства наследодателя, обостряется в случаях, когда перед смертью лица произошла смена им места своего жительства, не зафиксированная официальной регистрацией.

Таким образом, применение ст. 1186 ГК РФ вызывает затруднения, особенно когда речь идет о выборе соответствующего законодательства на основе принципа наиболее тесной связи. Статья 1186 ГК РФ определяет ее

использование только в случаях, когда невозможно установить применимое право по критериям, указанным в первом пункте источников международного частного права. При этом важно осознавать, что принцип наиболее тесной связи играет ключевую роль в решении вопросов, связанных с определением применимого права, и он выделен как отдельный механизм в некоторых статьях Раздела VI ГК РФ, что подчеркивает его значимость в принятии решений о коллизионных привязках.

Также, исследуя имеющиеся недостатки коллизионной привязки «последнее место жительства», представляется интересным то, что в Регламенте ЕС № 650/2012 в отличие от Гаагской конвенции 1989 года в части наследования с иностранным элементом нет условий о сроке проживания, соблюдение которых позволяет признать место обычным местом жительства (в последнем международном НПА установлен для этого пятилетний срок) [79]. Изложенный факт позволяет утверждать, что в наследовании в подобном случае может применяться не только право последнего места жительства, но и любой страны, где на момент смерти у наследодателя был действительный центр жизни.

Также в указанном ранее Регламенте ЕС № 650/2012 в п. 1 ст. 22 о привязке к праву страны гражданства наследодателя, указано что она применима лишь в тех случаях, когда наследодатель сам может сделать выбор права, применимого к наследованию при жизни, причем такой выбор безальтернативен [79].

Европейский Союз, принимая вышеуказанный Регламент, сознательно определился в пользу установления связи наследственных дел с последним постоянным местом проживания умершего. Такое решение было принято ввиду трудностей, возникающих при выборе действующего законодательства для лиц с несколькими числами гражданств, а также в случаях, когда наследодатель владеет активами в государстве, гражданином которого он не является.

В настоящее время действующее коллизионное регулирование в России не дает возможности использовать иное право, кроме права страны, где наследодатель проживал на момент смерти. Привязка к месту жительства наследодателя обеспечивает предсказуемость результата, однако изменения в законодательстве зарубежных стран свидетельствуют о том, что такой подход не всегда приводит к применению наиболее релевантного права. Существуют альтернативные способы разрешения коллизий в данной области. Установление в европейском праве коллизионной привязки к праву страны, где наследодатель имел обычное последнее место жительства, представляется более эффективным решением вопросов международного наследования.

Это предложение позволит акцентировать внимание на реальном центре жизни наследодателя в каждом конкретном случае, что порой недостижимо в рамках российских законов, касающихся места проживания. Представляется разумным введение дополнительного критерия, связывающего наследство с законодательством страны, с которой у наследодателя были самые тесные связи на момент его смерти, может исправить некоторые слабые места в российском законодательстве по этому вопросу.

Для этого п. 1 ст. 1224 ГК РФ следует внести третий абзац следующего содержания: «Положение п. 1 настоящей статьи не применяются, если на момент смерти наследодатель имел более тесную связь с правом иного государства, чем с правом государства, где он имел последнее место жительства, и тогда наследование осуществляется по праву страны, с которой наследодатель на момент смерти имел более тесную связь».

Предложенная формулировка соответствует европейской практике и общей тенденции развития международного частного права России к расширению применения коллизионного регулирования.

В процессе анализа правовых норм, регулирующих наследственные правоотношения с иностранным элементом, было выявлено наличие недостатка в ст. 1115 ГК РФ, определяющей место открытия наследства. По нашему мнению, он сводится к тому, что непонятно, как будет определяться

место открытия наследства, если в состав наследства входят имущественные права наследодателя, при этом определить последнее место жительства наследодателя невозможно. ГК РФ упоминает лишь движимое и недвижимое имущество, определить местонахождение которого в большинстве случаев несложно, тогда как в отношении имущественных прав правовой режим им не определен.

На основании вышеизложенного предлагается внести дополнения в ст. 1115 ГК РФ следующего содержания: «Местонахождение имущественных прав наследника определяется местом нахождения лица либо соответствующих органов (нотариальных, дипломатических представительств, консульских учреждений Российской Федерации), к которым надлежит обращаться гражданам для их реализации. Ценность имущественных прав определяется исходя из рыночной стоимости имущества, на которое переходят имущественные права, на день открытия наследства».

Таким образом, приведенные предложения позволят повысить эффективность законодательства в сфере наследования с иностранным элементом, устранить противоречия, препятствующие реализации права наследования, и защитить наследственные права и интересы граждан РФ.

В рамках исследования, проведённом в данном параграфе магистерской диссертации, было выявлено, что ни одна из исследованных коллизионных привязок не отмечается универсальностью и не может обеспечить единство права, которое подлежит применять к правоотношениям, осложненным иностранным элементом. Для того, чтобы минимизировать действие данных проблем, нами были предложены изменения для внесения в действующее гражданское законодательство РФ.

3.2 Коллизионные привязки, применяемые при наследовании по завещанию

Как и коллизионные вопросы наследования по закону, коллизионные вопросы наследования по завещанию являются наиболее сложными в современной международном частном праве. В настоящее время завещание является важным демократическим инструментом передачи имущества так, как этого хотел наследодатель, который положительно влияет на мобильность граждан.

В соответствии с законодательством РФ и международным законодательством в области наследования, любой человек независимо от его гражданства может составить завещание в любой точке мира, в том числе вне места постоянного жительства.

Согласно официальным статистическим данным Федеральной нотариальной палаты России (далее – ФНП) в России за первое полугодие 2023 года оформлено 263,2 тыс. завещаний [71].

Говоря о проявлении иностранного элемента в данных правоотношениях, стоит отметить, что иностранный элемент проявляется в том, что возможно составление завещания за пределами страны, или наследодатель и наследники могут иметь разное гражданство. Практически во всех государствах современного мира принципиальное значение придается форме завещания. В соответствии с законодательством РФ, несоблюдение установленной законом формы влечет за собой недействительность завещания. Говоря о коллизионных привязках, применяемых при наследовании по завещанию, стоит отметить, что они различны в разных государствах.

В соответствии с п. 2 ст. 1224 ГК РФ, «способность лица к составлению и отмене завещания, в том числе в отношении недвижимого имущества, а также форма такого завещания или акта его отмены определяются по праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания или акта. Однако завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если она удовлетворяет

требованиям права места составления завещания или акта его отмены либо требованиям российского права» [27].

Вместе с тем, если у Российской Федерации имеются международные соглашения с иностранными государствами, которыми установлены иные коллизионные привязки, и к наследованию по завещанию будут применяться именно они. Традиционно под формой завещания понимается законодательно установленный способ выражения воли завещателя о переходе его имущества в случае смерти. Существуют различные формы завещательного распоряжения, в том числе, кроме простого завещания существует завещание в форме публичного акта.

Согласно нормам Конституции РФ и закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства имеют право, как и граждане РФ наследовать и завещать имущество [90, с. 14]. Коллизионным в данном случае является вопрос правильности определения формы завещания. Для того, чтобы передача имущества после смерти наследодателя была верной и правильной, воля завещателя на случай его смерти должна быть четко выраженной и зафиксирована надлежащим образом, не подлежащим сомнениям.

В научной юридической среде отмечают, что в судебной практике нередко встречаются наследственные дела с иностранным элементом об оспаривании формы завещаний, составленных за границей, ввиду несоответствия формы завещания национальному законодательству.

Цель установленных законом обязательных требований к форме завещания – обеспечение ясности истинного намерения завещателя. Законодательство устанавливает строгие и обязательные условия для оформления завещания и его сохранения, поскольку завещание рассматривается как односторонняя сделка с распорядительным характером. Отсюда вытекает необходимость публичной достоверности завещания.

Однако встречаются ситуации, когда завещание составлено согласно требованиям одного государства, а законодательством страны

местонахождения вещи предусмотрено право отдельных лиц на обязательную долю в наследстве. Например, истцом, являющимся гражданином Израиля, который постоянно проживает на территории данного государства, после открытия наследства было обнаружено завещание, в котором в качестве наследника указан ответчик Тодрик А.В.

Исходя из положений ст. 1149 ГК РФ, а также Постановления Пленума Верховного суда № 9 от 29.05.2012 «О судебной практике по делам о наследовании», истец считал, что ему полагается обязательная доля в наследстве по причине своего нетрудоспособного положения согласно законодательству РФ. На тот момент истец достиг возраста 55 лет.

Однако, истцу было отказано в удовлетворении исковых требований. Обосновывая вынесенное решение, суд указал, что нетрудоспособность физического лица связана с его личностью, правовым статусом, правоспособностью и дееспособностью гражданина.

Согласно ст. 1196 ГК РФ правоспособность физического лица определяется его личным законом. В соответствии с общим правилом, указанным в п. 1 ст. 1195 ГК РФ, таким законом является личное право страны гражданства физического лица. Следовательно, при отсутствии других факторов, указывающих на более тесную связь дочери наследодателя с российским правопорядком (согласно пунктам 2 и 3 статьи 1195 ГК РФ), определение ее пенсионного возраста должно производиться в соответствии с законами государства Израиль [81].

Как мы видим, регулирование вопроса формы завещания отличается в различных странах, а порой и противоречит друг другу. Например, во Франции завещание составляется в форме публичного акта с обязательным участием должностного лица (обычно имеется в виду нотариус или несколько нотариусов) Есть государства, законодательство которых допускает составление голографического завещания, что неприемлемо в ряде других стран.

Голографическое завещание — это рукописный документ, подписанный завещателем, является альтернативой завещанию, составленному юристом, не требующий специального удостоверения. Например, в Италии есть две формы завещательного распоряжения — в голографическое и в форме закрытого завещания. Те страны, которые признают данную форму завещания, требуют, чтобы завещание соответствовало определенным требованиям для признания его действительности [92, с. 44].

В области наследования по завещанию в международном праве, на наш взгляд, России следует ратифицировать Гаагскую конвенцию о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений от 05.10.1961 г. для защиты решения ряда коллизионных проблемных вопросов (далее- Конвенция).

Согласно ст. 6 Конвенции «применение коллизионных норм, установленных в настоящей Конвенции, не зависит от каких-либо требований взаимности. Настоящая Конвенция применяется, даже если гражданство заинтересованных лиц или право, подлежащее применению, в силу предшествующих статей не являются гражданством или правом Договаривающегося государства» [43].

Представляется разумным обратиться к глобальным методикам и создать национальную базу данных для регистрации завещаний, включая документы об их отмене или модификации. Этот шаг позволит нам эффективно управлять процессами наследования, гарантируя при этом учет последних пожеланий умершего, особенно когда в игру вступают международные аспекты. Такая база данных может быть построена как на основе локального законодательства, так и с учетом международных правовых стандартов, что обеспечит универсальный подход к управлению наследственными правами.

В результате договорные коллизионные нормы заменяют соответствующие национальные правила в государствах, подписавших договор, обеспечивая единообразие в области наследственного права. Это означает, что благодаря Конвенции, страны могут добиться гармонизации

своих правовых систем в рамках действия данного документа. В случае присоединения России к Конвенции, специфические национальные законы, касающиеся применения права к оформлению завещаний, будут полностью замещены нормами Конвенции. Считается, что вступление России в эту Конвенцию будет как возможным, так и желательным шагом.

Нельзя игнорировать факт, что законы о завещаниях в различных странах со временем формировались и продолжают формироваться по-разному, что создает препятствия для эффективного и недвусмысленного перехода прав собственности по наследству. В ответ на эти сложности, на международном уровне активно принимаются шаги для гармонизации правил, касающихся наследственных вопросов, включая устранение противоречий между различными юрисдикциями.

Вашингтонской Конвенцией 1973 года (далее – Вашингтонская Конвенция) было принято формирование Единообразного закона о международном завещании. В ст. 1 Вашингтонской Конвенции закреплено, что международное завещание признается правомочным независимо от места составления, месторасположения имущества, гражданство или местожительство наследодателя. Тем не менее этот международный нормативно-правовой акт не применим к завещательным документам, оформленным несколькими лицами. Отметим, что Вашингтонская Конвенция не была подписана Россией.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

Возникновение коллизионных вопросов в области наследования по завещанию, вызванных различиями в законодательстве различных стран, требует принятия решений для устранения существующих проблем. Представляется целесообразным увеличить количество и повысить качество международных соглашений, что позволит предотвратить или разрешить возможные спорные вопросы. Это упростит процесс идентификации наследодателей и наследников, оптимизируют работу правоохранительных органов и уменьшат число конфликтов между гражданами.

В большинстве случаев действующее законодательство усложняет процесс принятия наследства. Для защиты наследственных прав граждан Россия активно вступает в международные конвенции и заключает двусторонние договоры о правовой помощи, в которых обязательно применение национального режима в сфере наследования.

Однозначного решения коллизионных вопросов нет, но важно стремиться к созданию условий, при которых будет возможно единообразное толкование норм наследственного права на международном уровне. В связи с этим всем государствам необходимо присоединяться к международным конвенциям или заключать многосторонние договоры.

3.3 Отсылка, обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства

Широкое использование во всем мире коллизионного метода регулирования в наследственных отношениях с иностранным элементом приводит к возникновению трудностей действия коллизионных норм. В частности, проблемы возникают при использовании отсылки, обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства.

Отсылка в наследственном праве представляет собой механизм, который используется для определения применяемого права к наследственным отношениям с международным элементом. Этот механизм активируется, когда вопросы, связанные с наследованием, не могут быть решены по закону страны, чья юрисдикция первоначально предполагалась компетентной. В таких ситуациях закон указывает применить право другой страны, что может привести к прямой или обратной отсылке, а также к отсылке к праву третьего государства [36, с. 105].

Появление доктрины обратной отсылки связано с делом Форго, которое сформировало Doctrine of Renvoi (доктрину обратной отсылки). Обратная отсылка применяется в наследовании с иностранным элементом, когда нужно

применять право другой страны в отношении любой коллизии права. Так коллизионные нормы законодательства одной страны отсылают к праву другой страны, а последние при этом отсылают назад к законодательству первой страны, не решая возникший вопрос [12, с. 133].

Вопросы применения обратной отсылки являются наиболее дискуссионными в международном частном праве. Цель обратной отсылки – разрешение трудных ситуаций, помощь судам, когда законы двух стран потенциально могут быть применены или оба отказываются от этого ввиду некомпетентности, то есть при положительной или отрицательной коллизии [5, с. 143]. В случае, когда применяется отсылка к праву третьего государства, возникают сложности с интерпретацией и применением иностранных норм. Этот процесс не только увеличивает сложность юридических процедур, но и требует от специалистов глубоких знаний международного частного права.

Отметим, что в большинстве стран абсолютно по-разному регулируются проблемы, связанные с отсылками. В одних странах обратная отсылка принимается в полном объеме без каких-либо оговорок (например, в Эстонии, Польше, Австрии и Финляндии).

Отметим, что Франция сталкивается с вопросом обратной отсылки уже с конца XIX века, в частности с 1878 года, когда французский суд впервые прибег к обратной отсылке, обращаясь к баварскому законодательству в наследственном деле. Эта ситуация стала поворотным моментом, акцентирующим внимание на данной проблематике.

В суде Баварии рассматривалось наследственное дело, и в процессе разбирательства выяснилось, что национальное законодательство Баварии диктует решать вопрос по нормам баварского права о наследовании гражданина Баварии, умершего в Париже, то есть существует отсылка к праву гражданства наследодателя. Однако в законодательстве Баварии по анализируемому вопросу предусмотрена отсылка к французскому закону, поскольку последним местом жительства наследодателя была Франция. На основании этого кассационный суд Франции принял обратную отсылку к

французскому праву и применил национальное законодательство. Таким образом, по решению суда все наследственное имущество наследодателя перешло к французской казне, аналогично выморочному имуществу, предусмотренному законодательством РФ. [36, с. 105].

Следует привести примеры из законодательств других стран, где сформирована иная позиция по отношению к обратной отсылке. Например, в ряде стран (Нидерланды, КНР, Бельгия) обратная отсылка полностью отвергается и не принимается на практике [36, с. 105].

В ст. 1190 ГК РФ указано, что «любая отсылка к иностранному праву в соответствии с правилами настоящего раздела должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву соответствующей страны, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи. Обратная отсылка иностранного права может приниматься в случаях отсылки к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица» [27].

Рассмотрим анализируемую проблему еще на одном примере. Наследодатель, являющийся гражданином Алжира, на момент смерти постоянно проживавший на территории Франции, после своей смерти оставил наследство, включающее движимое и недвижимое имущество. В том случае, если данное дело будет рассматриваться судом Франции, то в соответствии с коллизионной нормой страны наследование движимого имущества должно осуществляться по праву страны последнего места жительства наследодателя, а переход недвижимости регулируется правом его местонахождения.

В том случае, если данное дело будет рассматривать суд Алжира, то на основании коллизионных норм ст. 16 ГК Алжира наследование будет регулироваться законодательством Алжира. В этой связи можно констатировать, что мы сталкиваемся с тем, что обе страны считают себя компетентными решать спор о наследстве.

Если представить иную ситуацию, в которой, например, француз, постоянно проживающий в Алжире, умер в данной стране, и все наследство

осталось также в этой стране. В том случае, если рассматривать данное дело будет французский суд, то должен применяться закон Алжира по наследованию к движимому имуществу в соответствии с законом местонахождения последнего дома умершего, а также право Алжира по отношению к недвижимости. В том же случае, если данное дело будет передано в суд Алжира, то судья, согласно национальному законодательству, будет применять французское право.

Во втором варианте событий сложилась противоположная ситуация, и обе страны считают себя некомпетентными рассматривать наследственный спор, поскольку наличествуют разные условия коллизионной привязки: в Алжире существует коллизионная привязка к праву страны гражданства, а во Франции коллизионная привязка к праву последнего места жительства наследодателя и местонахождение имущества.

В подобных ситуациях важна особая внимательность в деле. Прибегнуть к внутренним нормам по коллизионным вопросам и использовать то законодательство, о котором указано в них, недостаточно.

Когда возникают наследственные дела, затрагивающие интересы участников таких дел, являющихся гражданами разных разных стран, становится необходимо определить, какие нормы следует применять для их разрешения: национальное право или законы другой страны. Это решение принимается либо судебными, либо иными уполномоченными органами, опираясь на коллизионные правила, действующие внутри их юрисдикции [14, с. 46]. Перед органами, определяющими применение иностранного права в таких случаях, встает выбор между использованием только материального права иностранного государства или применением его вместе с коллизионным, что включает в себя рассмотрение всей системы права данной страны.

На наш взгляд, в подобном деле необходимо учитывать всю правовую систему государства, в том числе материальное и коллизионное право. Это

позволит эффективнее разрешить спор и грамотно применить законодательство.

Помимо вышесказанного, проблема обратной отсылки связана с различиями в квалификации одних и тех же обстоятельств судами разных стран. Например, с позиции закона Англии, лицо может иметь место постоянного жительства в штате Нью-Йорк, при этом по законодательству Нью-Йорка у лица постоянное место жительства («домиций») находится в Великобритании. В таком случае можно сказать, что проблема обратной отсылки тесно связана с проблемой квалификации коллизионной нормы.

Как правило, у каждого государства есть собственное решение вышеуказанной проблемы. В РФ согласно ст. 1190 ГК РФ действует общий принцип непризнания обратной отсылки.

В подтверждение вышеуказанных доводов приведем пример из судебной практики. Согласно материалам гражданского дела, рассмотренного Ленинским районным судом Курской области, истцами было заявлено материально-правовое требование о признании права собственности на денежные средства в порядке наследования после смерти наследодателя, являвшегося их отцом. Согласно представленным истцами документам, наследодатель на момент смерти являлся гражданином РФ, однако постоянно проживал и умер на территории Германии. Более того, он имел денежные средства на счетах в российских банках. В связи со смертью наследодателя на территории Германии, наследственное дело также было открыто компетентными органами на территории данного государства, а впоследствии было выдано и свидетельство о праве на наследство.

Положения ст. 1224 ГК РФ в данном случае являются соблюденными, поскольку в данном случае будет применяться право постоянного места жительства, однако в ст. 25 Вводного закона к Гражданскому уложению установлено, что в данных правоотношениях обязательно применяется право страны гражданства наследодателя на момент смерти. Истцы после получения

свидетельств о праве на наследство обратились в банк России, чтобы получить деньги, но им отказали из-за этого требования.

Обратившись к российскому нотариусу, наследники вновь получили отказ, поскольку наследодатель долгое время проживал в Германии перед смертью. Обосновывая принятое решение об удовлетворении исковых требований истцов, суд указал на наличие коллизии в законодательстве. По мнению суда, обратная отсылка, указывающая на применение российского права, является основанием для принятия такого решения [82].

Представленный спор является наглядным примером применения обратной отсылки. Не представляется верной позиция сотрудников банка о том, что в данном случае наличествует проблема обратной отсылки, поскольку дело не связано с правовым положением физического лица. Также позиция отказавшего российского нотариуса, на наш взгляд, ошибочна.

Отметим, что еще одной важной проблемой является обеспечение защиты прав наследников. В некоторых случаях отсылка к праву третьего государства может привести к применению законодательства, менее благоприятного для наследников по сравнению с правом, которое было бы применено иначе. Это может касаться как вопросов наследуемого имущества, так и вопросов наследственных прав по сравнению с защитой прав наследодателя. Поэтому особенно важно, чтобы международно-правовая регуляция предусматривала механизмы защиты интересов наследников в таких случаях.

Также применение и толкование отсылочных норм требует от судебных органов и должностных лиц (нотариусов и т.д.) глубоких знаний и понимания международного частного права, а также правовых систем других государств. Это предполагает необходимость наличия специализированных знаний и опыта у юристов и судей, занимающихся рассмотрением международных наследственных дел, что не всегда доступно.

Стоит подчеркнуть, что в современных условиях глобализации наблюдается активное взаимодействие правовых систем различных стран, что

порождает необходимость в унифицированных правилах для разрешения международных споров, особенно в наследственных делах с участием иностранного элемента. В этом контексте, важна согласованность коллизионных норм, закрепленных в международных соглашениях. Это обусловлено тем, что в международном частном праве неизбежно возникают сложности при выборе подходящего правового режима для урегулирования трансграничных правоотношений, особенно когда дело касается частноправовых отношений [90, с. 17].

Проблемы возникают из-за столкновения коллизионных норм разных стран, что вынуждает ученых признать целесообразность использования таких механизмов, как обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства, для обеспечения последовательности и логики в регулировании подобных отношений.

С каждым днем становится очевиднее, что важность материальных норм международного частного права, особенно в контексте наследственных правоотношений, которые уже прошли процесс унификации, неуклонно растет. Наблюдается усиливающаяся тенденция к унификации не только в области наследственного права, но и в более широком спектре материально-правовых норм в правовой регуляции.

Решающее значение в установлении баланса между унификационными процессами и техническим прогрессом имеет понимание того, что классические институты частного права подвержены воздействию первых, в то время как вопросы, связанные с развитием технологий, пока мало представляют интерес для международного регулирования. Следовательно, национальные правовые системы часто вынуждены самостоятельно разрабатывать нормы в этой области, что приводит к разнообразию подходов и законодательных практик. Важно понимать, что имеющиеся проблемы «обратной отсылки» и «отсылки к праву третьего государства» не могут быть решены в либо положительном, либо в отрицательном смысле.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы о том, что данные институты которые характеризуются устоявшейся практикой применения и специальным объектом регулирования. Понимание механизмов отсылки и её последствий для наследственных дел с международным элементом является ключевым для юристов, практикующих в данной области.

Проблемы, связанные с отсылкой и отсылкой к праву третьего государства в международном наследственном праве, в настоящее время остаются актуальными и требуют детального рассмотрения и разрешения. Для этого важно объединить усилия на международном уровне для разработки и применения консистентных и справедливых правил, позволяющих урегулировать эти проблемы наследования с иностранным элементом.

Заключение

В рамках данной магистерской диссертации на историческом фоне и с учётом особенностей зарубежного опыта правового регулирования исследуемой сферы правоотношений было проведено комплексное исследование наследственных правоотношений с иностранным элементом в международном частном праве и выявлены проблемные аспекты в исследуемых вопросах. В работе обосновываются ключевые особенности наследственных правоотношений с участием иностранного элемента, определены правовые проблемы в исследуемой сфере правоотношений и предложены возможные пути их решения.

В первой главе магистерской диссертации дана общая характеристика институту наследования, осложнённого иностранным элементом, а также исследована его эволюция. Сделаны выводы о том, что современное гражданское законодательство является результатом длительного развития, берущего начало с эпохи Древнего Рима, при этом римское право существенно повлияло на развитие гражданского права во многих государствах, в том числе и на российское законодательство о наследовании. Сделан вывод о том, что появление религиозных организаций сподвигло переход наследственного права из разряда национального в разряд международного. Причиной этому стал выход норм канонического характера за национальные границы государств.

Основным внешним источником наследственного права с иностранным элементом являются международные соглашения (договоры), в частности, двусторонние договоры России с иностранными государствами о правовой помощи по различным вопросам в области наследственного права, которые нередко помогают решать вопросы в данной области (к примеру, в них определяются полномочия различных должностных лиц по тем или иным вопросам, порядок оказания помощи, условия легализации иностранных документов и т.д.) и региональные конвенции.

Во второй главе магистерской диссертации проведен анализ правового регулирования наследования имущества иностранными гражданами в РФ и гражданами РФ имущества за рубежом. По итогам исследования были сделаны выводы о том, что процесс перехода имущества и обязательств от одного поколения к другому является важной частью как национального законодательства РФ, так и международного. В настоящее время в научной среде не сложилось единого общепринятого понимания термина «наследственное имущество». В разных правовых системах существуют собственные подходы к пониманию и определению понятия наследование, его сущности и содержания, что обусловлено историческими особенностями и правовыми традициями стран.

Многие положения международных договоров и конвенций устарели и нуждаются в обновлении с учетом современных реалий в обществе и на международной арене. Статус и категория наследуемого имущества в разных странах также разнятся.

Причиной возникновения правовых проблем и коллизий на практике являются различия в трактовках понятий и различия в правовых порядках различных государств.

Имеет место недостаточно эффективная система информирования между государствами по вопросам наследования. Это подчеркивает необходимость активизации двусторонних соглашений между нотариусами разных стран для налаживания, гармонизации правового регулирования наследственных дел, особенно тех, в которых есть иностранный элемент.

Следует упростить взаимодействие нотариусов стран, входящих в международный нотариат, в процессе ведения наследственных дел с иностранными участниками. Важно, чтобы нотариусы имели возможность напрямую подключаться к информационным системам по наследственным делам и свободно обмениваться информацией без государственных барьеров.

Проблемы возникают в вопросах наследования земельных участков иностранными гражданами, особенно когда иностранное лицо проживает или

пребывает за пределами РФ. При возникновении правовых коллизий применяются положения международного частного права. Значительное количество проблем, возникающих в таких наследственных делах, осложнённых иностранным элементом, обусловлено противоречиями внутреннего законодательства различных государств. В таких делах особое значение имеет сотрудничество между компетентными органами различных государств и гармонизация правовых норм, что способствует справедливому и прозрачному урегулированию наследственных вопросов.

В третьей главе магистерской диссертации проведен анализ национальных коллизионных норм, регулирующих отношения по поводу наследования с участием иностранного элемента. По итогам исследования мы пришли к следующим выводам.

Возникновение коллизионных вопросов в области наследования по завещанию, вызванных различиями в законодательстве различных стран, требует принятия решений для устранения существующих проблем.

Было выявлено, что ни в международном законодательстве, ни в законодательстве РФ, национальных законодательствах многих стран и международных договорах нет однозначного определения понятия «последнее место жительства», в связи с чем возникает проблема определения действительного места жительства наследодателя. Остается нерешенной проблема правовой неопределенности последнего места жительства умершего, если он сменил его незадолго до смерти.

В настоящее время действующее коллизионное регулирование в России не дает возможности использовать иное право, кроме права страны, где наследодатель проживал на момент смерти. Привязка к месту жительства наследодателя обеспечивает предсказуемость результата, однако изменения в законодательстве зарубежных стран свидетельствуют о том, что такой подход не всегда приводит к применению наиболее релевантного права.

Представляется целесообразным для преодоления представленных выше проблемных вопросов прибегнуть к известному мировой практике

учреждению национальной системы регистрации завещаний, актов их отмены или изменения. Имеющиеся проблемы «обратной отсылки» и «отсылки к праву третьего государства» не могут быть решены в либо положительном, либо в отрицательном смысле.

Для их постепенного разрешения важно объединить усилия на международном уровне для разработки и применения консистентных и справедливых правил, позволяющих урегулировать эти проблемы наследования с иностранным элементом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдыкадыров Д. З. Понятие о наследовании // In Situ. 2023. № 2. С. 132–133.
2. Абраменков М.С. Понятие и сущность наследования // Наследственное право. 2019. № 24. С. 16–23. Актуальные вопросы теории и практики нотариальной деятельности: сб. студ. науч. работ. Выпуск № 3. Тв.: Твер. гос. ун-т., 2020. 66 с.
3. Актуальные проблемы частного и публичного права: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 26 апреля 2023 года. – В-д: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2024. 100 с.
4. Алексеевская А. Наследство за рубежом – анализ проблем // Жилищное право. 2022. № 7. С. 5–12.
5. Алешина А.В. Проблемы эффективности правового регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом // Образование и право. 2020. № 3. С. 143–147.
6. Алешина А.В., Косовская В.А. Движимое и недвижимое имущество как объект наследственных отношений международного характера // Образование и право. 2021. № 70. С.13–20.
7. Апелляционное определение Московского городского суда № 33–21744/2021. [Текст: электронный]. // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 16.12.2024).
8. Баянов С. Применение положений Пленума ВС РФ № 9 // ЭЖ-Юрист. 2019. № 41. С. 7–10.
9. Белькова Е.Г. Наследование иностранными гражданами объектов недвижимости в Российской федерации и государственная регистрация права собственности на них // Проблема государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество. 2022. С. 6–14.

10. Будовниц В. Наследство с иностранным элементом // Газета «эж-ЮРИСТ». 2019. № 56. С. 71–76.
11. Валькова Е.В. Защита наследственных прав на основе многосторонних международных соглашений // Наука и право. Вологда. 2019. С. 4–11.
12. Васильев Д.А. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом (на примере института обратной отсылки) // Эпомен. 2021. № 54. С. 127–135.
13. Васильева И.А. Проблемы соблюдения формы завещания в условиях чрезвычайных обстоятельств // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2018. № 1. С. 120–129.
14. Венгеренко Г.В. Проблемы реализации института обратной и дальнейшей отсылки в международном частном праве // Эпомен. 2022. № 70. С. 44–49.
15. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31–34.
16. Гаврилюк Р.В. К вопросу о сущности денег в гражданско-правовых отношениях // Эволюция государства и права: история и современность. 2019. № 5. С. 22–24.
17. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 190–194.
18. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю. Проблемы наследования в наследственном праве: краткий анализ // Современный юрист. 2023. № 1. С. 41–51.
19. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной

составляющей // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Чебоксары. 2020. С. 127–131.

20. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2 (31). – С. 347-349.

21. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2–2 (92). С. 6–8.

22. Гаджиев А. А. оглы. Правовое регулирование наследственных отношений в России, Франции и Германии: специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гаджиев Адиль Афган оглы ; ФГАОУ ВО «РУДН». Москва. 2021. 238 с. Текст : непосредственный.

23. Гаджиев А.А. оглы. Некоторые аспекты регулирования наследования с участием иностранного элемента // Наследственное право. – 2019. № 1. С. 113–119.

24. Гайденок-Шер Н.И., Лещенков Ф.А., Радченко В.С. Актуальные проблемы наследственного права зарубежных стран: Монография / Н.И. Гайденок Шер, Ф. А. Лещенков, В. С. Радченко и др.; Отв. ред. Семилютин Н.Г., Сакович О.М., Соловьева С.В. Москва: Инфотропик Медиа. 2021. 202 с.

25. Галеева А. А. Понятие права наследования и основные способы его защиты // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты: Сборник научных трудов. Том 1. Вып. 1. Казань: Изд-во «Познание», 2021. С. 291–295.

26. Галюкова М. И., Федейкина Д.А. Наследование с иностранным элементом // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2021. № 21. С. 70–74.

27. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. 03 декабря. № 49. Ст. 4552.

28. Гражданский кодекс РСФСР от 25.11.1922 (утратил силу) [Текст: электронный]. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921> (дата обращения: 02.02.2024).

29. Декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» от 22.05.1922 (утратил силу). [Текст: электронный]. // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

30. Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27.04.1918 (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 34. – Ст. 456.

31. Диева М.Г., Косов Р.В., Тарабрин С.А. Проблемы наследования имущества, находящегося за пределами Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6–5. С. 86–88.

32. Емельянова А. А. Наследственные права граждан российской федерации за рубежом и иностранных граждан в Российской Федерации // Интерактивная наука. 2022. №7 (72). С.101–102.

33. Желонкин С.С., Ивашин Д.И. Наследственное право: учебное пособие. [Текст: электронный] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

34. Зазулина Л.Д. Проблемы международной подсудности по наследственным спорам в контексте принципа правовой определенности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. С. 30–34.

35. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

36. Ильясова А.А. Проблемы обратной отсылки в международном частном праве // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации. 2023. С. 104–107.
37. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. М.: Статут. 2018. 405 с.
38. Кареева А.С., Черкашина Е.Г. История наследственных отношений в России // Вестник АмГУ. 2018. № 82. С. 15–19.
39. Киричек Е.В. Этапы конституционного развития прав и свобод человека и гражданина, и механизма их обеспечения в России: историографический очерк // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 28. С. 33–38.
40. Кодекс международного частного права Болгарии от 17.05.2005 № 42. [Текст: электронный]. // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041701> (дата обращения: 02.12.2024).
41. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; отв. ред. И.С. Зыкин, А.В. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут. 2021. 665 с.
42. Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне от 26.10.1973. [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).
43. Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений // Международное частное право: сб. документов. М.: Изд-во БЕК. 1997. 302 с.
44. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу для Российской Федерации 10.12.1994). [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

45. Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц // Международное частное право: сб. документов. М.: Изд-во БЕК. 1997. 302 с.

46. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993.25 декабря. № 237.

47. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут. 2019. 302 с.

48. Лебедева М.Л., Лукашев И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2020. № 9. С. 101–107.

49. Лобутев А.В. О некоторых проблемах определения наследственной массы при наследовании бизнеса: науч. статья [Текст: электронный] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

50. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). – М.: Статут. 2020. 209 с.

51. Международное частное право: Учебное пособие /отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2019. 123 с.

52. Муртазалиева Ю.М. Наследование российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом: Проблемы и пути решения // Образование и право. – 2023. – № 4. – С. 70–72.

53. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000. № 117-ФЗ (в ред. от 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

54. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. 1998. № 148–149.

55. Никольский В.Н. Об основных моментах наследования / В. Н. Никольский. – Москва: Университетская типография. 1871. 365 с.
56. Новикова Т. Наследование с иностранным элементом. Споры // Жилищное право. 2023. № 12. С. 23–31.
57. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26–28.
58. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73–78.
59. Нюансы трансграничного наследования – в фокусе научной конференции нотариусов стран СНГ [Текст: электронный]. // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации. URL: <https://notariat.ru> (дата обращения: 13.12.2024).
60. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (в ред. от 29.10.2024). // Российская газета. – 2015. – 17 июля. – № 156.
61. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 2023. 03 мая. – № 9040.
62. О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). // Российская газета. 2007. 14 ноября. № 254.
63. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). // Парламентская газета. 2002. 31 июля. № 144.

64. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Российская газета. 2002. 27 июля. №137.

65. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1998.17 февраля. № 30.

66. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

67. Оганесян А. Г. Наследственное право граждан Российской Федерации, реализуемое в иностранном государстве // Институт экономики и права. 2020. С. 42–43.

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 46- КГ 16–9. [Текст: электронный]. // Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: <http://vsrf.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).

69. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 2 августа 2023 г. № 88–20345/2023 по делу № 2–704/2022. [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

70. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-I (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 1993. 12 февраля. № 12.

71. Официальный сайт «РБК-Недвижимости». [Электронный ресурс]. // URL: <https://realty.rbc.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

72. Паничкин В.Б. Налогообложение при наследовании в США // Налоги. 2018. № 1. С. 41–47.

73. Петрова Д. С. Понятие наследования имущества иностранными гражданами и его состав // Интернаука. 2022. № 4–5(227). С. 18–19.

74. Постановление ЕСПЧ «Дело «Карой Надь (Karoly Nagy) против Венгрии» (жалоба № 56665/09) от 14.09.2017 По делу обжалуется отказ судов

Венгрии рассматривать материальное требование, вытекающее из службы заявителя в качестве пастора Реформатской церкви Венгрии. Жалоба признана неприемлемой для рассмотрения по существу. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 1(13).

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2024 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Э. Стаценко». [Текст: электронный]. // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

76. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изм., внес. постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

77. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 11.

78. Приказ Росрегистрации «Об утверждении методических рекомендаций об особенностях государственной регистрации прав иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на недвижимое имущество и сделок с ним» от 16.05.2007 № 82 // Российская газета. 2007. № 147.

79. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» № 593/2008 от 17.06.2008. [Текст: электронный] // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040001> (дата обращения: 02.12.2024).

80. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а

также о создании Европейского свидетельства о наследовании» 650/2012 от 04.07.2012. [Текст: электронный] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

81. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2–5858/ 2019 2-5858/2019~М-5544/2019 М-5544/2019 от 23.09.2019 г. по делу № 2-5858/2019. [Текст: электронный] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJUabCvoUYlw/>. (дата обращения: 02.12.2024)

82. Решение Ленинского районного суда Курской области от 30.01.2020 по делу № 2-1904/2020. [Текст: электронный] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 02.12.2024).

83. Решение Центрального районного суда города Симферополя от 06.09.2019 по делу № 2-672/19. [Текст: электронный] // Правовой портал «Судебные решения.РФ». – URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/45546032/extended>. (дата обращения: 02.12.2024).

84. Русская Правда (пространная редакция). – Текст : электронный // – URL: <http://drevne-rus-lit>. (дата обращения: 02.12.2024).

85. Рыбакова С.А. История зарождения и становления наследственного права в России // Марийский юридический вестник. 2019. № 81. С. 21–26.

86. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223–ФЗ (в ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу 26.10.2023) // Российская газета. 1996. 27 января. № 17.

87. Серебровский В.И. Наследование по закону и завещанию // Образование и право. 2020. № 7. – С. 10–14.

88. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Познание-Н, – 2020. – 292 с.

89. Суханов, Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. – 2-изд., стер. – Москва : Статут, 2021. – 559 с.
90. Трифонова К.В., Трифонов С.Г. Унификация норм наследственного права в международном частном праве // Наследственное право. – 2020. – №4. – С. 13–19.
91. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Российская газета – 2001. 31 дек.– № 256.
92. Туршук Л.Д. Наследование с участием иностранного элемента: некоторые вопросы теории и практики. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2022. – № 3(66). – С. 52–58.
93. Указ Президента РФ «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» от 09.01.2011 № 26 (ред. от 23.11.2021). // Российская газета. – 2011. – 11 янв. – №1.
94. Федеральный закон Австрии «О международном частном праве» от 15.06.1978. [Текст: электронный]. // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040101?ysclid=m0r4ihhyvd592189509> (дата обращения: 02.12.2024).
95. Чеснокова Ю.В., Потешкин К.И. Возникновение и развитие наследственного права в России // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4 (24).
96. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. Москва : Спарк, 1995. 556 с.
97. Юлбердина Л.Р. Современные особенности и проблемы наследования российскими гражданами имущества, находящегося за рубежом // Actualscience. 2019. № 1. С. 89–90.
98. Юрочкин М.А. К вопросу понятия наследования // Международный научный журнал «Вестник науки». 2019. № 12 (21). С. 125–134.

99. Bove A.A. The Complete Book of Wills, Estates And Trusts / I Alexander A. Bove. 3d ed. N.Y.: Owl Book, Henry Holt And Company, 2019. 365 p.

100. Field MA. Surrogate Motherhood / MA. Field. Cambridge, Mass, L.: Haivard Un. Press. 2018. 215 p.

101. Michael Anton. Cross-border succession law in the EU: Recent developments and challenges // Journal of Private International Law. Vol. 16, Issue 1. 2020. P. 255–278.

102. Professor Dr. Harm P.W., Professor Dr. C.A. European Succession Law // Verlag C.H. Beck. 3d ed. 2020. 292 p.

103. Ruggeri L. The Role of Habitual Residence in European Succession Law // European Law Preview, 2020. P. 123–145.